

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЛАРИНА Виктория Викторовна

**КАНАДСКАЯ И АВСТРАЛИЙСКАЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ
ИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ И МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ
CANADIAN AND AUSTRALIAN MULTICULTURAL INTEGRATION MODEL AND
THE MUSLIM COMMUNITY**

Выпускная бакалаврская квалификационная работа
по направлению 41.03.05 – «Международные отношения»

Научный руководитель –
Доктор исторических наук
Профессор кафедры американских исследований
Ю. Г. Акимов

Студент:
Научный руководитель:

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Особенности канадского и австралийского мультикультурализма	9
Глава 2. Специфика интеграции мусульман в Канаде и Австралии	22
2.1. Демографические, экономические и социальные показатели жизни мусульманских общин в Канаде и Австралии	22
2.2. Участие мусульман в общественной жизни Канады и Австралии	32
2.3. Политическое участие австралийских и канадских мусульман в жизни страны	39
Глава 3. Проявления исламофобии в австралийском и канадском обществе	50
3.1. «Анти-мусульманские» акты по отношению к мусульманским общинам в Канаде и Австралии	50
3.2. Исламофобские настроения в обществе Канады и Австралии	59
Заключение	66
Список источников и литература	68

Введение

Актуальность темы исследования. Начиная с конца XX века одной из наиболее острых проблем, стоящих перед развитыми странами Запада, стала проблема притока мигрантов. Особенно актуальной она представляется сегодня, ведь помимо глобализации, на процессы миграции значительное влияние оказывают вооруженные конфликты и гражданские войны, побуждающие людей в массовом порядке покидать свои страны в поисках политического убежища или лучших экономических и социальных условий. Серьезное значение такого фактора как иммиграция ярко проявляется в социально-экономических и политических процессах стран как Европейского Союза, так и традиционно «иммигрантских» государств Канады и Австралии.

На протяжении многих лет Канада и Австралийский Союз, довольно успешно опробовавшие на себе политику мультикультурализма, являются наиболее предпочтительными для иммиграции государствами, способными предоставить иностранцам надежные и привлекательные иммиграционные программы. Эти государства практически одновременно обратились к идее построения полиэтнического, мультикультурного общества, где не будет места расизму и каждый сможет сохранять, укреплять и распространять свое культурное наследие, говорить на своем родном языке. Пестрый этнический состав этих двух государств, ежегодно принимающих огромное количество иммигрантов, также имеет много общего. Однако даже эти мультикультурные страны столкнулись с проблемами, вызванными культурным, расовым и религиозным разнообразием этнических групп, а также необходимостью урегулирования различного рода напряженностей и конфликтов между разными социальными группами. Наиболее трудно адаптирующейся и одновременно быстро растущей группой населения в обоих вышеупомянутых странах является мусульманская община.

Мощный поток мусульман в Канаду и Австралию оказывает существенное и неоднозначное влияние как на социально-политическую, так и на религиозную ситуацию в этих государствах. Там одновременно наблюдаются два противоположных процесса, вызванных все возрастающим количеством мигрантов-мусульман. С одной стороны, предпринимаются попытки сглаживания религиозных и культурных противоречий между мусульманскими и немусульманскими общинами, путем проведения так называемых «Дней терпимости», а также деятельностью различных общественных организаций, способствующих устранению негативных представлений о исламе. С другой стороны, отношение населения к мусульманским общинам становится все более враждебным. Такое

отношение, прежде всего, продиктовано соображениями безопасности, поскольку со многими исламскими религиозными учреждениями люди зачастую связывают террористические организации. В силу все возрастающего влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения, довольно успешно распространяется негативный образ ислама, способствующий росту исламофобии. Для многих людей терроризм стал практически неотделимым спутником религии мусульман.

Таким образом, в нынешней ситуации, когда количество беженцев и мигрантов из мусульманских стран возрастает, проблема их адаптации становится все более актуальной для таких мультикультурных государств, как Канада и Австралия. В обоих странах проводятся конференции, посвященные данной проблеме, пересматриваются положения миграционной политики, а немусульманское общество все активнее участвует в дебатах, отчетливо разделяясь на сторонников и противников мусульманской части населения, подрывая тем самым основы мультикультурализма.

В связи с этим, **объектом** данного исследования выступают мусульманские общины в таких наиболее «иммигрантских» по своему составу государствах, как Канада и Австралийский Союз.

В качестве **предмета** можно выделить проблемы, возникающие при интеграции мусульманской общины в общественную, политическую и культурную жизнь Канады и Австралийского Союза.

Хронологические рамки дипломной работы охватывают период с начала XX века вплоть до 2017 года. Наибольшее внимание в данной работе уделяется периоду после событий 11 сентября 2001 года, которые кардинальным образом изменили не только политику западных государств в отношении потенциальных иммигрантов-мусульман, но и значительно отразились на жизни мусульман, к тому времени уже проживавших на территории Канады и Австралии.

Основной **целью** работы является выявление специфики процесса интеграции мусульман в многокультурную и светскую среду Канады и Австралийского Союза, что предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1. Выявление особенностей мультикультурной политики Австралии и Канады;
2. Изучение и сравнение демографических, экономических и социальных показателей жизни канадских и австралийских мусульман;
3. Анализ влияния принимаемых правительствами Канады и Австралии законодательных актов на жизнь мусульманской общины;

4. Определение степени вовлеченности мусульман в политическую жизнь страны;
5. Анализ положения мусульман и роли ислама в общественной жизни Канады и Австралийского Союза;
6. Рассмотрение конфликтов, возникающих при столкновении ислама с остальным мультикультурным обществом Австралии и Канады.

Источниковая база. В качестве источников были использованы законодательные акты, принятые правительствами Канады и Австралийского Союза, которые определяют основные положения и направления мультикультурной политики. В число таких документов входят: «Канадская хартия прав и свобод»¹, «Закон Канады о мультикультурализме»² и «Национальная программа развития культурного многообразия в Австралии»³. Также были использованы многочисленные законодательные акты в области антитеррористического и иммиграционного законодательства, с целью определения их влияния на жизнь мусульманской общины. К ним относятся антитеррористические акты, принятые Австралийским правительством в 2004⁴ и 2005 году⁵, а также аналогичные канадские законы: «Закон С-51»⁶ и «Закон С-36»⁷.

Основным источником информации об особенностях интеграции мусульман в Канаде и Австралии стали отчеты как государственных, так и некоммерческих учреждений. В качестве отчетов государственных органов, предоставляющих сведения о положении мусульманской общины, выступили доклады департаментов по вопросам иммиграции и гражданства.⁸ Данными, позволяющими наиболее точно оценить

¹ Canadian Charter of Rights and Freedoms, 1982. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/index.html> (дата обращения: 10.10.16)

² Canadian Multiculturalism Act, 1988. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html> (дата обращения: 10.10.16)

³ National Agenda for a Multicultural Australia/ Australian Government. Department of Social Services. Settlement and Multicultural Affairs. 1989. URL: <https://www.dss.gov.au/our-responsibilities/settlement-and-multicultural-affairs/programs-policy/a-multicultural-australia/national-agenda-for-a-multicultural-australia> (дата обращения: 10.10.16)

⁴ Anti-terrorism Bill 2004/ Parliament of Australia. URL: http://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/bd/bd0304/04bd120 (дата обращения: 14.10.16)

⁵ Anti-Terrorism Act 2005. No. 127, 2005. Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2005A00127>

⁶ Bill C-51 2015/ Parliament of Canada. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=8056977> (дата обращения: 23.03.2017)

⁷ Bill C-362014/ Parliament of Canada. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=6767128> (дата обращения: 23.03.2017)

⁸ The Australian Journey – Muslim communities/ Australian Government. Department of immigration and Citizenship. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/australian-journey-muslim-communities.pdf; Fact Sheet – Abolition of the 'White Australia' Policy. Australian Immigration. Commonwealth of Australia, National Communications Branch, Department of Immigration and Citizenship 2013. URL:

демографические, экономические и социальные показатели жизни мусульманских общин стали результаты опросов, опубликованных на официальных сайтах Австралийского бюро статистики и Национальной Статистической службы Канады. Наиболее актуальными являются результаты последних переписей населения, проведенных в 2011 году, в Канаде и Австралии. Также были использованы отчеты и исследования по вопросам интеграции иммигрантов-мусульман, опубликованные при содействии различных высших учебных заведений. Так, Университетом Западного Сиднея было опубликовано масштабное исследование, оценивающее степень интегрированности мусульман, а также отношение к ним со стороны общественности в различных областях публичной жизни.⁹ Участию мусульманской общины в политической жизни Австралии посвящено исследование Университета Маккуори¹⁰, а ситуация с трудоустройством и образованием мусульман нашла отражение в докладе Университета Монаша¹¹.

Неоценимый вклад в исследовании проявлений исламофобии по отношению к мусульманским общинам Канады и Австралии внесли отчеты различных некоммерческих организаций. К ним относятся доклады Австралийской комиссии по правам человека¹², Канадского некоммерческого исследовательского института Энвироникс¹³, а также Канадской ассоциации адвокатов.¹⁴

Также в качестве уникального источника выступила автобиография афроамериканского исламского духовного лидера, революционера и борца за гражданские права Малкольма Икса.¹⁵

<http://www.border.gov.au/about/corporate/information/fact-sheets/08abolition> (дата обращения: 15.11.2016)

⁹ The Resilience and Ordinarity of Australian Muslims: Attitudes and Experiences of Muslims Report/ Western Sydney University. URL:

https://www.westernsydney.edu.au/_data/assets/pdf_file/0003/990129/Sydney_Muslims_report.pdf (дата обращения: 18.12.16)

¹⁰ Al-Momani K., Dados N., Maddox M., Wise A. Political participation of Muslims in Australia/ Sydney: Macquarie University. 2010. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/political-participation-muslims.pdf (дата обращения: 16.01.2017)

¹¹ Mapping employment & education among Muslim Australians/ Monash University. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/muslim-mapping-report.pdf (дата обращения: 17.01.2017)

¹² Veiszadeh, Perspectives on the Racial Discrimination Act/ Australian Human Rights Commission. 2015. URL: https://www.humanrights.gov.au/sites/default/files/document/publication/Conference%20Papers_Publication%20layout%20Final_0.pdf (дата обращения 03.04.2017)

¹³ Survey of Muslims in Canada, 2016/ The Environics Institute. URL: <http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 15.11.2016)

¹⁴ Strengthening Canadian Citizenship Act, Bill C-24, 2014/ The Canadian Bar Associations. URL: <http://www.cba.org/CMSPages/GetFile.aspx?guid=97a417ea-9a17-446d-be2b-5a8ec6769aaf> (дата обращения: 23.03.2017)

¹⁵ Malcolm X., Haley A. The Autobiography of Malcolm X. N.Y.: Grove Press, 1964.

Степень научной разработанности данной проблемы. В отечественной и зарубежной научной литературе мало специальных работ, посвященных сравнительному анализу проблем интеграции мусульман в различных странах, в частности в Канаде и Австралии. Вместе с тем насчитывается значительное число работ, в которых рассматриваются отдельные аспекты данной темы. Условно их можно разделить на следующие группы:

- Труды, посвященные историческому формированию мусульманских общин на территории Канады и Австралии. Такими являются работы К.М. Кларк¹⁶ и Б. Э. Лабан¹⁷.
- Научные труды, посвященные особенностям процесса участия мусульман в общественно-политической жизни принимающего их государства. К подобным трудам можно отнести работы таких авторов как: Н.Теннессен¹⁸, М. Пюкер¹⁹, С.М. Амин²⁰, Шагаль В²¹.
- Множество работ посвящено анализу мультикультурализма как идеологии в целом, а также в качестве политического курса различных западных государств, в том числе Канады и Австралийского Союза. В работах таких авторов, как В. Кимлика²², С.В. Уэйланд²³, Богданова Т.В²⁴, Малахов В²⁵, Скоробогатых Н.С²⁶ представлен анализ существующих проблем, связанных с применением мультикультурной интеграционной модели по отношению к иммигрантам.

¹⁶ Clark, C. M. H. A History of Australia Vol. I. Melbourne University Press, 1971.

¹⁷ Aby Laban B. Canadian Muslims: The Need for a New Survival Strategy // The Muslim Community in North America. The University of Alberta Press. – 1981. № 4. – P. 61-84.

¹⁸ Tennessean, N. Rule Switch Allows Whites as Muslims // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1982. № 2. P. – 46-71.

¹⁹ Peucker M. Muslim Citizenship in Liberal Democracies. Civic and Political Participation in the West. Cambridge University Press, 2016. P. – 301.

²⁰ Amin S.N. Contesting Citizenship and Faith: Muslim claims-making in Canada and the United States, 2001-2008. URL:http://digitool.library.mcgill.ca/webclient/StreamGate?folder_id=0&dvs=1494011828764~495&usePid1=true&usePid2=true (дата обращения: 10.01.2017)

²¹ Шагаль В. Арабы В Канаде // Азия и Африка сегодня, 2005, № 5. С. 143-154.

²² Kymlicka W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. Oxford University Press. – 2001.

²³ Wayland S. V. Immigration, Multiculturalism and National Identity in Canada // International Journal of Group Rights. – 1997 (Vol. 5). № 1. – P.33-58.

²⁴ Богданова Т.В. Новый этап взаимодействия культур в Канаде: Мультикультурализм и Межкультурализм. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2569/2200_71339_ccdff7.pdf (дата обращения: 10.01.2017)

²⁵ Малахов В. Вызов национальному государству / В. Малахов // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3, № 2 – С. 141-154.

²⁶ Скоробогатых Н.С. Мультикультурализм в Австралийском Союзе: новый XXI век, старые проблемы. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. -№16. – С. 5-27.

— Большую ценность для дипломной работы представили труды таких авторов, как Д. Хэлли²⁷ и Б. Рубина²⁸, в которых исследуются проявления дискриминации по отношению к мусульманскому меньшинству, выражающиеся в форме исламофобии, а также реакция мусульман на подобные акции.

Научная новизна. Несмотря на наличие множества исследований по оценке положения мусульман в Канаде и Австралийском Союзе, специфика их интеграции в рамках мультикультурной модели представляется малоизученной. В связи с этим научная новизна данной работы состоит в выявлении особенностей интеграции мусульманских иммигрантов в каждом из этих государств, а также их сравнение.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Первая глава посвящена особенностям мультикультурной политики Австралии и Канады. Во второй главе отражены демографические, экономические и социальные показатели жизни канадских и австралийских мусульман, а также степень их участия в общественно-политической жизни государства, с целью выявления особенностей интеграции мусульманской общины. В третьей главе представлен анализ проявлений исламофобии, как со стороны общественности, так и в форме государственных актов, в качестве препятствия для полноценной интеграции мусульманских общин в канадское и австралийское общество.

²⁷ Helly D. Are Muslims discriminated against in Canada since September 2001? URL: http://classiques.ugac.ca/contemporains/helly_denise/Are_Muslims_discriminated/Are_Muslims_texte.html (дата обращения: 10.01.2017)

²⁸ Rubin B. Guide to Islamist Movements, Volume 1. Armonk, New York, London, England, 2010.

Глава 1. Особенности канадского и австралийского мультикультурализма

Мультикультурализм, как одновременно идеология и политика многонационального государства, в значительной степени основанная на либеральных концепциях культурного многообразия, зародился в англоязычных странах. В качестве официальной государственной политики мультикультурализм был принят только в двух государствах-бывших доминионах Британской империи Канаде и Австралийском Союзе. В этих государствах мультикультурализм стал основным идейным направлением, в рамках которого происходит формирование национальной идентичности граждан.

Впервые мультикультурализм был принят в Канаде, где начиная с 70-х годов XX века политика в отношении различных этнолингвистических сообществ стала одним из наиболее приоритетных направлений деятельности канадского правительства. Это было обусловлено тем фактом, что после официального признания билингвистического характера канадского общества, основными составляющими которого были англо-и франкоканадцы, началась борьба остальных этнических меньшинств за признание. Мультикультурализм стал инструментом политики интеграции в стране, для которой сохранение целостности общества было возможно только посредством проведения политики культурного признания национальных меньшинств. Полностью отказавшись от расистской ассимиляционной политики, канадское правительство в 1967 году издало Иммиграционный акт, который исключил из иммиграционного законодательства нормы, связанные с учетом расовой принадлежности иммигрантов. Через два года Королевской комиссией по билингвизму и бикультурализму был опубликован доклад, касающийся вклада некоренных, не французских и неанглийских этнических групп в процесс культурного обогащения Канады, в котором содержались рекомендации по «интеграции» (не ассимиляции) в канадское общество этнических групп с предоставлением им полных гражданских прав и равного участия во всех сферах жизни Канады.²⁹ Данные рекомендации, а также многие другие факторы привели к провозглашению в 1971 г. правительством П.Э.Трюдо доктрины «Многокультурности в рамках двуязычия». Ее основные цели заключались в следующем:

- Оказывать помощь культурным группам, чтобы способствовать сохранению их идентичности;

²⁹ Wayland S. V. Immigration, Multiculturalism and National Identity in Canada/S.V. Wayland // International Journal of Group Rights 5. – 1997. № 1. – P.46-47.

- Оказывать помощь культурным группам в преодолении барьеров на пути к их полноправному участию в жизни канадского общества (таким образом, политика мультикультурализма выступала за полное вовлечение и равное участие этнических меньшинств в основных институтах, не отказывая им в праве идентифицировать себя с некоторыми элементами их культурного прошлого, если они так решили);
- Поддерживать культурные обмены между всеми канадскими культурными группами;
- Помогать иммигрантам в освоении, по крайней мере, одного из официальных языков.³⁰

Таким образом, доктрина 1971 года была направлена на сохранение культурного наследия меньшинств, улучшение и нормализацию межгрупповых отношений с помощью антирасистских и антидискриминационных мер, а также на обеспечение равных возможностей. Данный документ закреплял за каждой этнической группой право на сохранение и развитие своей культурной идентичности в рамках канадского общества, сделав таким образом культурный плюрализм опорой национальной идентичности канадцев. Особенностью канадского мультикультурализма стало то, что, как в идейном, так и в практическом плане, воплощение данной политики основывалось на уже существующей бикультурной парадигме. Это означало, что формирование политики интеграции этнокультурных меньшинств изначально базировалось на отношении федерального правительства к культурным требованиям франко-канадцев, которые в 1969 году добились официального провозглашения билингвизма. Посредством принятия данной политики правительство стремилось оказать гармонизирующее воздействие на канадское общество, сделав мультикультурализм опорой сохранения целостности общества.

Более четкое правовое оформление политика мультикультурализма получила, благодаря принятию в 1982 году Канадской хартии прав и свобод³¹, гарантировавшей равенство прав и уважение культурного наследия канадцев, а в 1988 году был официально принят «Акт о сохранении и развитии многокультурности в Канаде» (Canadian Multiculturalism Act)³², ставший основным правовым документом новой политики.

Акт о мультикультурализме базируется на двух основных принципах:

³⁰ IBID.

³¹ Canadian Charter of Rights and Freedoms, 1982. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/index.html> (дата обращения: 10.10.16)

³² Canadian Multiculturalism Act, 1988. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html> (дата обращения: 10.10.16)

1. Равенство всех граждан, а также право каждого сохранять, укреплять и распространять свое культурное наследие;
2. Мультикультурализм должен обеспечивать полное и равноправное участие, как отдельных лиц, так и различных общин во всех сферах жизни канадского общества.

Важной особенностью данного документа является то, что в нем идет речь не только об индивидуальных, но также и о групповых правах, признавая тем самым наличие в канадском обществе отдельных сообществ, обладающих общим происхождением и культурными особенностями.

Канадский мультикультурализм выражается, прежде всего, на демографическом уровне. Как правило, предлагается трехступенчатый демографический срез канадского общества, который включает в себя: туземное население, которые определяются Конституцией 1982 года как «аборигены»; группы, идентифицирующие себя как основатели канадского общества (франко- и англо- канадцы); и представители других национальных меньшинств. Согласно опросу Национальной Статистической службы Канады, 20,6% жителей Канады составляют представители 200 различных национальностей. В последнем опросе, проведенном в 2011 году респондентам было предложено 13 различных формулировок, характеризующих их национальную принадлежность. Респондентам также была дана возможность выбрать два или более вариантов ответа, что позволяло отнести себя сразу к нескольким национальностям. В ходе опроса этим воспользовалось 42,1% опрошенных. В результате было установлено, что более 10,563,800 человек определили себя, как канадцы. Следующими наиболее многочисленными группами оказались англичане, составляющие 6,509,500 человек, и французы — 5,065,700 человек. Далее картина сложилась следующим образом: шотландцы (4,715,000); ирландцы (4,544,900); немцы (3,203,300). Менее многочисленными, но в то же время важными этническими составляющими Канады оказались представители таких стран, как Италия, Украина, Индия, Дания и Польша. Около 6,264,800 человек идентифицировали себя как представителей «видимых меньшинств», что составило 19.1% от всего населения. Из них 30.9% родились на территории Канады и по праву рождения являются ее гражданами, 65.1% проживают в стране в качестве иммигрантов. Тремя наиболее многочисленными «видимыми меньшинствами», составляющими 61,3% от общего числа, являются выходцы из Южной Азии, Китая и Африки. Азия, включая

Ближний Восток, в течение последних пяти лет является главным источником миграции в Канаду.³³ Данные исследования также показали, что 1,400,685 человек отнесли себя к аборигенным нациям, что составило 4.3% от общего населения Канады. Наибольшее количество коренного населения проживает в провинции Онтарио и в западных провинциях (Манитоба, Саскачеван, Альберта, и Британская Колумбия). Аборигены составляют наибольшую долю населения Нунавут и Северо-Западных территорий. Из общего количества коренного населения лишь 17% разговаривают на каком-либо индейском или инуитском языке. В большинстве своем данные народы используют для общения английский или французский язык.³⁴

Очевидным представляется тот факт, что в условиях такого разнообразного этнического состава населения проблема национальной интеграции становится сложной задачей, требующей от властей гибкого подхода к осмыслению характера национального сообщества и вынуждающей вырабатывать плюралистическую модель национальной интеграции. Этому способствует тот факт, что в отличие от США, в Канаде никогда не была популярна идея создания единой гражданской нации, разрабатываемой в рамках ассимиляционной доктрины «плавильного котла». Более того, в Канаде отсутствует как таковой набор «общеканадских ценностей», которые служили бы для иммигрантов образцом «канадского» образа жизни, без освоения которого полноценная интеграция представлялась бы невозможной.

В целом иммиграционная политика Канады предполагает довольно мягкие условия получения гражданства, несмотря на усложнение данного процесса в 2014 году, последовавшее за принятием закона о гражданстве Bill C-24.³⁵ Сегодня чтобы получить гражданство необходимо прожить в Канаде 4 года, а также сдать экзамен на знание одного из официальных языков. Но даже если не ходатайствовать о получении гражданства, то правовой статус иммигранта будет ничуть не ниже, чем у остальных граждан, за исключением права участия в выборах. Для дальнейшей общественной интеграции мигрантов немаловажно то, что «нового канадца» ничто не отличает от граждан, проживших в стране долгое время. Так, ни паспорт, ни права, ни свидетельство о

³³National Household Survey/ Immigration and Ethnocultural Diversity in Canada, 2011. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/index-eng.cfm#tabs2> (дата обращения: 11.10.16)

³⁴ Statistics Canada. Proportion of Aboriginal identity population, First Nations people, Métis and Inuit for selected Aboriginal language indicators. 2011. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-011-x/2011003/tbl/tbl01-eng.cfm> (дата обращения: 14.10.16)

³⁵ Bill C-24/ Parliament of Canada. 2014. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=6684615> (дата обращения: 14.10.16)

гражданстве не содержат информации о происхождении и дате получения канадского гражданства, что устраняет почву для возможной сегрегации и разделения общества по национальному признаку.

Однако это не позволяет утверждать, что в Канаде отсутствует скрытая ксенофобия, антисемитизм, трения между этнорелигиозными группами, конфликты на расовой почве или неприязнь к вновь прибывшим. Прежде всего, сплочению жителей Канады, включающих в себя все три вышеуказанные категории населения препятствует присущее канадским аборигенам и франкоканадцам чувство сильной локальной идентичности, которое находит свое выражение в желании сохранить традиционный образ жизни в рамках автономии. В случае коренного населения политику канадского правительства можно характеризовать, как сегрегационную. Она предусматривает сохранение культуры и образа жизни аборигенов, но не их интеграцию в канадское общество. В итоге, если иммигрантские общины Канады успешно интегрируются в канадское общество, то в отношении аборигенов происходит государственное субсидирование сегрегации.

В Квебеке политика мультикультурализма изначально была воспринята как попытка подавить сепаратистские и националистические движения, а также как «предательство исторического статуса Квебека в рамках федерации, подрывающее его основание на получения большей политической автономии»³⁶. Правительство Квебека также заявляло, что мультикультурализм лишает франко-канадцев статуса нации-основательницы, превращая их лишь в очередную этническую группу.³⁷ И сегодня федеральное правительство и правительство Квебека придерживаются различных концепций в вопросе интеграции иммигрантов. В то время как правительство Канады стремится культивировать у вновь прибывших приверженность общеканадским ценностям, квебекские власти делают акцент на необходимости доминирования франко-канадских культурных особенностей и отличий. Этот факт указывает на то, что провинциальные правительства в настоящее время являются влиятельными субъектами в процессе приема и интеграции прибывающих в Канаду.

³⁶ Waddington D.I., Maxwell B., McDonough K., Cormierand A., Schwimmer M. Interculturalism in Practice: Québec's New Ethics and Religious Culture Curriculum and the Bouchard-Taylor Report on Reasonable Accommodation. URL: http://www.academia.edu/1539728/Interculturalism_in_Practice_Quebecs_New_Ethics_and_Religious_Culture_Curriculum_and_the_Bouchard-Taylor_Report_on_Reasonable_Accommodation (дата обращения: 14.10.16)

³⁷ Богданова Т.В. Новый этап взаимодействия культур в Канаде: Мультикультурализм и Межкультурализм. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2569/2200_71339_ccdff7.pdf (дата обращения: 14.10.16)

Еще одной особенностью канадского мультикультурализма является то, что при рассмотрении положения иммигрантов различного происхождения заметна девальвация либерального принципа равенства возможностей. Это проявляется в том, что так называемые «видимые меньшинства», представленные выходцами из Пакистана, Индии, Китая и других стран оказываются в более выгодном положении по сравнению с подавляющим большинством населения. В то же время представители «видимых меньшинств» европейского происхождения на протяжении долгого времени демонстрируют наиболее низкие показатели в вопросе трудоустройства.³⁸ Для разрешения этой и других вышеуказанных проблем, связанных с адаптацией иммигрантов и осуществлением политики мультикультурализма, согласно мнению канадского профессора Дж.Рейтца, необходимо, чтобы население принимающего государства воспринимало иммигрантов как равных. В то же время иммигранты со своей стороны должны проявлять стремление адаптироваться в новом для них обществе, принимая нормы и ценности доминирующей культуры.³⁹ Для облегчения этого процесса правительство Канады предпринимает всевозможные меры, направленные на развитие у вновь прибывших чувства принадлежности к Канаде. Так, например, Министерство гражданства и иммиграции Канады организует программы по обустройству и адаптации мигрантов, а также образовательные программы, которые не только учат приезжих языку и основам культуры Канады, но и развивают ценности, присущие канадскому обществу. Эти ценности также получают широкую огласку путем их обсуждения в прессе и учреждения таких праздников, как День Канады, День канадского мультикультурализма и Международный день искоренения расовой дискриминации.

Однако эти усилия правительства на протяжении многих лет не способствуют снижению обеспокоенности некоторой части населения результатами политики мультикультурализма. Так, в канадском обществе широко распространено мнение, что вместо акцента на различиях в происхождении граждан, что по мнению критиков мультикультурализма наносит непоправимый ущерб единству страны, необходимо вместо этого пропагандировать общеканадские ценности. Более того, даже те, кто принимают и одобряют поощрение культурного многообразия своей страны, зачастую скептически относятся к мультикультурным программам федерального правительства, которые

³⁸ Малахов В. Вызов национальному государству / В. Малахов // Pro et Contra. – Т.3. – 1998. - №2. – С.149.

³⁹ Reitz J. G., Banerjee R. Racial Inequality, Social Cohesion and Policy Issues in Canada. URL: <http://irpp.org/wp-content/uploads/2014/08/reitz.pdf> (дата обращения: 15.10.16)

рассматриваются ими как слишком дорогостоящие и имеющие своим результатом скорее разделение нации, чем воплощение общих символов многокультурного канадского общества.

Страной Содружества, перенявшей канадскую модель мультикультурализма, является Австралийский Союз. Причиной этого стало возникновение большого количества проблем с адаптацией и интеграцией все возрастающего потока иммигрантов азиатского происхождения. Изначально основным элементом австралийской модели мультикультурализма были «этнические общины», которые рассматривались правительством как закрытые и культурно однородные сообщества, что не могло соответствовать действительности. По прибытии в страну иммигрантов причисляли к той или иной этнической общине на основе языкового признака или страны происхождения, в то время как в действительности они входили в состав нескольких групп, что обуславливалось многочисленными экономическими, социальными и культурно-религиозными факторами. Одним из результатов такой политики в скором времени стала самоизоляция общин, которая, в свою очередь, создавала опасность этнизации социальных отношений в обществе.

Пересмотр австралийской политики мультикультурализма пришелся на вторую половину 1980-х гг., когда было решено сместить акцент с поощрения этнического многообразия на главенство общегражданских ценностей. Начиная с этого момента, мультикультурализм стал пониматься в контексте реального равноправия всех граждан страны вне зависимости от их происхождения. Это стало одной из главных особенностей австралийской мультикультурной модели, где на передний план вышла не поддержка этнических меньшинств, а обеспечение конституционных прав с акцентом на права социальные. Принятая в 1989 году «Национальная повестка мультикультурной Австралии» (National Agenda for a Multicultural Australia)⁴⁰ выделила три основных принципа, лежащих в основе австралийской мультикультурной модели:

1. Помощь в сохранении национальной идентичности различных этнических меньшинств. Этот пункт предполагал, что за каждым гражданином устанавливается право на культурное самовыражение при возможности самостоятельного выбора

⁴⁰ National Agenda for a Multicultural Australia, 1989/ Australian Government. URL:<https://www.dss.gov.au/our-responsibilities/settlement-and-multicultural-affairs/programs-policy/a-multicultural-australia/national-agenda-for-a-multicultural-australia> (дата обращения: 15.10.16)

культурной идентичности, что определило этничность как результат свободного решения индивида.

2. Социальная справедливость во всех сферах жизни общества. Данный пункт обеспечивал правовые гарантии равенства возможностей и отсутствия социальной дискриминации на основании цвета кожи, пола, религии и т.д.
3. Равенство возможностей в экономической сфере. Последний пункт означал поощрение полезных обществу, как экономических, так и культурных талантов граждан независимо от их происхождения.

Исходя из содержания данных принципов, австралийский мультикультурализм представляет собой интеграционную модель, которая не создает специальной системы этнически специфических прав, которые осложняли бы гражданскую консолидацию. В целом же данная система представляет собой мягкую форму мультикультурализма, так как основывается на праве свободного выбора культурной идентичности.

Австралия привлекательна для иммиграции не только системой социальных дотаций, но и крайне либеральной системой легализации. По прибытии в Австралию, иммигрант может получить права постоянного проживания, срок действия которых никем и ничем не ограничивается. Более того, иммигранты могут и вовсе не начинать процесс натурализации, поскольку обладают той же полнотой социальных прав, что и «полноценные» граждане. Обязанности по разрешению различных проблем социальной интеграции иммигрантов в Австралии разделены между несколькими учреждениями, в число которых входят Департамент занятости, образования и профессионального обучения, а также множество образовательных и воспитательных институтов. На муниципальном уровне действуют комиссии по этническим вопросам, которые не только решают проблемы иммигрантов частного характера, но и также занимаются проверкой правомочности новых подзаконных актов. Кроме того, в стране много общественных и других организаций, занимающихся проблемами этнических меньшинств. Однако наибольшее участие в жизни иммигрантов принимают общины, всеми силами помогающие вновь прибывшим как можно быстрее интегрироваться в общество и адаптироваться к австралийской жизни. В Австралии все общины объединены в Всеавстралийскую Федерацию, а на уровне штатов и городов их деятельность координируют Советы этнических общин. Практически каждая из общин имеет набор специальных учреждений: школ, различных клубов, церквей и культурных центров, в работе которых активно принимают участие члены данной общины. Эти

организации представляют собой достаточно влиятельные образования, так как оказывают значительное воздействие на общественную и политическую жизнь страны и напрямую связаны с управлением по мультикультурализму, непосредственно подчиняющемуся премьер-министру Австралии.

Несмотря на то, что австралийский опыт мультикультурализма признается учеными и исследователями одним из наиболее успешных, в этом государстве, как и в Канаде существует множество проблем, связанных как с интеграцией представителей некоторых этнических меньшинств, так и в целом с реализацией идей мультикультурализма на практике. Первый комплекс проблем связан прежде всего с тем, что этнические общины, несмотря на стремление полноценно интегрироваться в общество, чаще всего возлагают большие надежды на социальные программы государства, оказывающего им финансовую помощь. Этот факт позволяет критикам политики культурного многообразия полагать, что правительство превращает мультикультурализм Австралии в систему предоставления этническим меньшинствам преференций за счет остального населения. Так, социально-культурные требования определенных этнических меньшинств способствуют сегрегации общества по этническому принципу. С одной стороны, удовлетворение их требований и учреждение специальных структур, занимающихся проведением антидискриминационной политики в отношении этнических меньшинств, может привести к закреплению за ними комфортного статуса по сравнению с другими, в то время как отмена особого статуса также может привести к еще большей дискриминации в их отношении. Как итог, чрезмерная концентрация усилий правительства, направленных на поддержку этнической специфичности, порождает рост ксенофобских настроений, так как подчеркивает не единство нации, а, наоборот, различия между меньшинствами и остальной частью населения. Это отчетливо демонстрирует пример самоизоляции азиатских и арабских общин и появлении «этнических» районов в крупных городах Австралии. Это также позволяет критикам австралийского мультикультурализма, подобно канадскому теоретику данной политики У. Кимлика утверждать, что Австралия и вовсе не является мультикультурной страной, а представляет собой «монокультурный социум с этническими меньшинствами по краям», где во главе находится «англо-саксонское культурное большинство».⁴¹ В пользу этого говорит также тот факт, что второе поколение иммигрантов в подавляющем большинстве не владеет языком своих предков. Мультикультурализм

⁴¹ Kymlicka W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. / W. Kymlicka – Oxford University Press. – 2001. P. – 278.

предполагает, что этнические группы должны иметь такой же доступ к ресурсам, услугам и политической власти, однако на деле это всего лишь «социальная идея, которая представлена еще далеко не полностью».⁴² Это выражается, к примеру, в том, что представители этнических меньшинств, хоть и принимаются на работу в различные ведомства и министерства, но лишь на среднем и низком уровне. Более того, даже в рамках этой ограниченной системы существует определенная градация, в соответствии с которой происходит назначение на должности различных представителей этнических меньшинств. Выходцы из европейских стран, в отношении которых исторически работодатели проявляют больше доверия, занимают позиции вверху среднего эшелона управления. В то время как, например, славяне чаще всего не продвигаются по карьерной лестнице дальше верхней границы среднего эшелона. Что же касается высшего звена управления, то оно состоит прежде всего из представителей англосаксонского большинства.

Ни для кого не является секретом, что Австралия столкнулась с куда большими вызовами, чем Канада, претворяя в жизнь принципы мультикультурализма. Наиболее остро в австралийском обществе сегодня стоит проблема нарастающего и порой переходящего во враждебность отчуждения англо-кельтского большинства и мусульманского меньшинства. Комментируя эту проблему, в 2006 г. австралийский министр финансов П. Костелло заявил: «Я бы сказал клерикалам, которые учат, что в Австралии имеются две системы закона – австралийская и исламская, что это ложь. Если вы не можете согласиться с парламентским законом, независимыми судами и предпочитаете закон шариата, то можете уехать в другую страну».⁴³ В отличие от Канады, мусульманское национальное меньшинство Австралии выражает свое недовольство отнюдь не мирными способами. Так, оно выступило против присоединения АС к борьбе с международным терроризмом, расценив это как агрессию против своей веры. Также последнее десятилетие Австралию периодически сотрясают новости о том или ином теракте, организованном группой воинственных мусульман, целью которых является убийство как можно большего количества невинных людей.⁴⁴

Типологически сходным представляется и другой комплекс проблем мультикультурного устройства Австралии, а именно издержки, созданные потоком нелегальных беженцев из Азии, практически беспрепятственно проникающих через

⁴² Lippmann L. Generations of Resistance: Aborigines Demand Justice/ L.Lippmann – Addison Wesley Longman Australia, 1991. P.–35.

⁴³ Власти Австралии предложили мусульманам покинуть страну/ Коммерсант. 01.10.2006. URL: <http://kommersant.ru/doc/994683>. (дата обращения: 10.12.2016)

⁴⁴ Скоробогатых Н.С. Мультикультурализм в австралийском союзе: новый XXI век, старые проблемы. / Н.С. Скоробогатых // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. -№16. – С. 8.

северные границы государства. Поведение этих нелегальных иммигрантов также вызывает большое беспокойство австралийской общественности. Самовольно прибывшие выходцы из азиатских стран регулярно протестуют против содержания их в центрах временного пребывания, что порой доводит до бунтов и уничтожения собственности этих центров.⁴⁵

Все эти факты свидетельствуют о том, что в Австралийском Союзе ситуация с мультикультурализмом действительно сложна. На лицо обострение проблем межэтнического и межконфессионального взаимодействия, сопровождающихся недовольством существующим положением дел не только диаспор, но и основного населения Австралии. Опрос общественного мнения 2011 года показал, что, несмотря на поддержку 87% населения Австралии идей мультикультурализма, 49% опрошенных также объявили себя противниками мусульман, а 12% и вовсе назвали себя расистами.⁴⁶ Таким образом, австралийский мультикультурализм вместо того, чтобы сделать общество гармоничной мозаикой из этнических культур, скрепленной общими правовыми нормами, привел лишь к усилению напряженности в социально-политической сфере. В целом же, характеризуя австралийское общество, можно отметить, что оно отличается довольно миролюбивым характером, что и объясняет такой резонанс, вызываемый любыми случаями расово-этнических столкновений. В австралийском обществе, известным особой политкорректностью, под «табу» попадают любые высказывания, которые могли бы рассматриваться как оскорбление или унижение национального достоинства меньшинств. Более того, существует программа поощрения бизнесменов, принимающих на работу представителей видимых меньшинств. Такая политкорректность по отношению к национальным меньшинствам зачастую вызывает возмущение остальной части населения, что в конечном итоге приводит к разочарованию в мультикультурной идеологии.

Таким образом, политика мультикультурализма и соответствующая ей интеграционная модель, несмотря на общие принципы и идеи, совершенно по-разному реализуются в том или ином государстве, что можно наблюдать на примере канадского и австралийского опыта. Более успешное применение и усвоение канадским обществом идей мультикультурализма можно объяснить различными факторами. Во-первых, канадское общество никогда не сталкивалось с жесткой ассимиляцией на основе четкого этнокультурного типа, что наблюдалось в АС во времена проведения политики «Белой

⁴⁵ Там же. С.20.

⁴⁶ 40pc of Canberrans 'anti-Muslim': report/ ABC News. 23.02.2011. URL: <http://www.abc.net.au/news/2011-02-23/40pc-of-canberrans-anti-muslim-report/1954640> (дата обращения: 10.12.2016)

Австралии». Сегодня, несмотря на проведение Австралией политики мультикультурализма, иммигранты по прибытии все равно проходят социализацию в типовых социальных институтах и, как правило, не имеют между собой культурных отличий, значимых для социальной коммуникации. Более того, в Канаде члены этнических сообществ действительно пользуются правами, закрепленными в канадской Хартии прав и свобод, включая право использовать в общении свой родной язык, а также право на нем преподавать. Конечно, в Австралии никто не скажет, что говорить на отличном от английского языке плохо или стыдно, однако, по мнению австралийки русского происхождения Татьяны Габусенко, любой иммигрант, каких бы ему это ни стоило усилий, предпочтет в общественном месте говорить по-английски.⁴⁷ Таким образом, представители этнических меньшинств Австралии, не видя выгоды в противопоставлении себя большинству, но в то же время, будучи наделенными правом отличаться, предпочитают «вписываться» в структуру австралийского сообщества, даже если это грозит им потерей собственной национальной идентичности.

Канада же представляет собой многоэтническое сообщество, где ни одна этническая группа не представляет подавляющее большинство и не выражает сознательного стремления к ассимиляции с какой-либо другой группой. Более того, в канадском обществе на протяжении всего времени его существования не было четко определенного этнического эталона, каким в Австралии всегда был австралиец англо-кельтского происхождения. Канадскому обществу изначально была присуща, как минимум, дуалистичность сознания. Наличие в Канаде двух возможных эталонов (франко- и англоканадского) уже исключало возможность жесткой ассимиляции иммигрантов и предоставляло им альтернативу, а значит возможность выбора, что делало возможным существование в Канаде двух различных видов социализации. И сегодня, в отличие от Австралии, в Канаде официально закреплено два языка- английский и французский. Вследствие этого именно канадское общество может в большей степени претендовать на звание истинно мультикультурного, надэтнического общества.

Более того, стоит отметить, что деятельность государства в области мультикультурализма этих двух стран также отличается. Первым и главным отличием является отсутствие в Австралии единого законодательного акта, который бы стал основным правовым документом проводимой в отношении меньшинств политики. Помимо

⁴⁷ Габусенко Т. О мифах мультикультурализма в Австралии. URL: http://old.russ.ru/ist_sovr/tour/20011119_gabr.html (дата обращения: 10.12.2016)

этого, курс, проводимый австралийским правительством, намного менее последовательный и определенный. Об этом свидетельствует политика правительства Дж. Говарда, который в свое время даже предложил отказаться от использования термина «мультикультурализм» на официальном уровне. Однако следует сказать, что в целом (в Канаде в меньшей, в АС в большей степени) политика многокультурности в данных государствах представляет собой достаточно аморфную совокупность отдельных политических программ, которые имеют различное содержание и направленность.

В последнее время политика многокультурности, которая изначально воспринималась обществами этих двух государств весьма неоднозначно, встречает все более сильное неприятие, а нерешенные мультикультурализмом проблемы начинают напоминать о себе. Канадские национальные меньшинства все больше заявляют о недостаточности мер, проводимых государством, а одна из наций основательниц, франкоканадцы, и вовсе воспринимает данную политику, как нечто, ущемляющие их права и историческую значимость. В Австралийском Союзе, где на лицо противостояние на религиозной почве, дела обстоят еще хуже.

Глава 2. Специфика интеграции мусульман в Канаде и Австралии

2.1. Демографические, экономические и социальные показатели жизни мусульманских общин в Канаде и Австралии

Мусульманская община лишь относительно недавно стала дополнением канадской религиозной мозаики. Первые иммигранты-мусульмане начали переселяться в Канаду небольшими группами в конце XIX – начале XX века, и вплоть до окончания Второй мировой войны их поток был весьма ограничен. Первые поселения образовывались в основном в таких провинциях как Онтарио, Квебек и Альберта. В последующие 20 лет произошли значительные изменения не только в количестве прибывших мусульман, но и в их этническом составе. Так, первые переселенцы-мусульмане в основном были выходцами из арабского мира, в то время как послевоенные иммиграционные потоки отличались широким этническим и лингвистическим разнообразием.

Как и другие представители восточных религий, иммигрировавшие мусульмане были вынуждены приспосабливаться к политическим и культурным реалиям нового для них мира. Опираясь на крепкие семейные связи и противясь процессам ассимиляции, мусульманские иммигранты так и не стали играть значительную роль в жизни канадского общества того времени. Приглашая родственников на постоянное место жительства, первоначально маленькие мусульманские общины в скором времени превратились в достаточно крупные диаспоры с тесными родственными и дружественными связями.

В целом можно отметить, что современная мусульманская община Канады – результат двух крупных иммиграционных волн, которые условно делятся на до- и послевоенную. Присутствие мусульман в Канаде на ранних этапах иммиграции представляется мало изученным, так как при переписи населения ислам часто относили к разделу «другие религии», однако некоторые данные все-таки имеются. Наиболее ранние записи о присутствии мусульман в Канаде датируются 1871 г., когда согласно переписи населения, было зафиксировано 13 проживающих на территории Канады представителей мусульманской религии.⁴⁸ К 1901 году на территории Канады уже насчитывалось от 300 до

⁴⁸ Malcolm X., Haley A. The Autobiography of Malcolm X / X.Malcolm, A. Haley. N.Y.: Grove Press, 1964, P. – 34.

400 мусульман, в основном выходцев из Турции.⁴⁹ В 1911 году число мусульман возросло до 1500 человек, из которых более трети были представителями Турции.⁵⁰

Естественный прирост мусульманского населения был приостановлен канадской иммиграционной политикой того времени, направленной на ограничение количества прибывающих в страну выходцев из азиатских стран.⁵¹ Более того, большое количество турок вернулось на родину во времена Первой мировой войны, так как представители этого государства воспринимались канадским обществом враждебно. Вследствие этого с 1911 по 1951 гг. мусульманское население Канады росло крайне медленно, лишь за счет естественного прироста. Так, в 1931 году, согласно очередной переписи населения, в Канаде находилось всего 645 мусульман, большинство из которых были сирийскими и ливанскими арабами.⁵²

В 1951 году, на начальном этапе второй миграционной волны, в Канаде насчитывалось уже около 2000 – 3000 мусульман. К 1980 гг. это количество увеличилось до 100 000 человек.⁵³ Это были представители различных этносов и религиозных направлений, большинство из которых (приблизительно 6 человек из каждых 10) родились за пределами Канады. Наиболее важной отличительной особенностью второй волны иммиграции стало ее этническое многообразие. Будучи представителями одной религии, иммигранты прибывали в Канаду из различных частей арабского мира: Ливана, Сирии, Иордании, Палестины, Египта, а также Пакистана, Бангладеш, Турции, Ирана, Южной Африки и Карибских островов. По сравнению с первыми иммигрантами, представители второй волны были более образованны и профессионально ориентированы. Например, приблизительно половина послевоенных мусульманских иммигрантов из стран Среднего Востока по прибытии в Канаду намеривалась продолжить свою профессиональную карьеру; около 20 % претендовало на место офисного работника; оставшаяся же часть не имела конкретных представлений о своей будущей профессии, однако выражала желание работать в сфере производства.⁵⁴

С наступлением XXI века можно смело утверждать, что масштабы иммиграции мусульман в Канаду, а также естественный прирост населения делает эту религиозную

⁴⁹ Там же

⁵⁰ Laban. B. A. Canadian Muslims: The Need for a New Survival Strategy/ B. A. Laban. // The Muslim Community in North America. The University of Alberta Press. – 1981. № 4. – P. 77.

⁵¹ Malcolm X., Указ соч., P. – 340.

⁵² Tennessean N. Rule Switch Allows Whites as Muslims / N. Tennessean // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1982. № 2. P. – 52.

⁵³ IBID.

⁵⁴ Laban B.A. Указ. Соч. P. – 77.

группу наиболее быстро растущей частью населения Канады.⁵⁵ Согласно исследованиям Статистической службы Канады, в 2001 году общая численность мусульман в Канаде составляла 579, 640 человек, из которых 137, 835 были рождены на территории Канады, а 415, 840 за ее пределами.⁵⁶ Десять лет спустя количество проживающих на территории Канады мусульман увеличилось вдвое (1,053,945 человек), местные уроженцы составили приблизительно одну пятую от их общего количества (294,710), а за пределами Канады стали 720,125 человек.⁵⁷ Столь высокие темпы иммиграции мусульман значительно изменили религиозную картину Канады, сделав ислам второй по численности религией после христианства.⁵⁸ Более того, мусульмане являются также и самым молодым населением. Средний возраст мусульман в Канаде 28,1 год, в то время как средний возраст для всего населения Канады составляет 37 лет.⁵⁹ В этническом плане мусульманское население Канады состоит из множества различных видимых меньшинств: 37 % являются выходцами из Южной Азии, 21 % имеют арабское происхождение, 14 % прибывают из Восточной Индии, 28 % составляют представители других этнических групп.⁶⁰ Более половины канадских мусульман предпочитают дома общаться на негосударственных языках, а большая часть из них - как и большинство иммигрантов Канады - живут в провинции Онтарио, в районе Большого Торонто. Существуют также значительные мусульманские поселения в провинциях Квебек и Британская Колумбия.

В связи с тем, что 7 из каждых 10 мусульман, проживающих в Канаде, являются иммигрантами, а также исповедуют религию меньшинства, у остального населения

⁵⁵ Survey shows Muslim population is fastest growing religion in Canada/ Jordan Press. 08.05. 2103. URL: <http://news.nationalpost.com/news/canada/survey-shows-muslim-population-is-fastest-growing-religion-in-canada> (дата обращения: 14.11.2016)

⁵⁶ Immigration and Ethnocultural Diversity in Canada, 2011/ Statistics Canada. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-010-x/99-010-x2011001-eng.cfm> (дата обращения: 14.11.2016)

⁵⁷ National Household Survey: Immigration, place of birth, citizenship, ethnic origin, visible minorities, language and religion, 2011. URL: <http://www.statcan.gc.ca/daily-quotidien/130508/dq130508b-eng.htm> (дата обращения: 14.11.2016)

⁵⁸ National Household Survey. Religion, Immigrant Status and Period of Immigration, Age Groups and Sex for the Population in Private Households of Canada, Provinces, Territories, Census Metropolitan Areas and Census Agglomerations, 2011. URL: http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/dp-pd/td-td/Rp-eng.cfm?APATH=3&DETAIL=0&DIM=0&FL=A&FREE=0&GC=0&GID=0&GK=0&GRP=0&LANG=E&PID=105399&PRID=0&PTYPE=105277&S=0&SHOWALL=0&SUB=0&THEME=95&Temporal=2013&VID=0&VN_AMEE=&VNAMEF= (дата обращения: 14.11.2016)

⁵⁹ Andrew M. The Muslim Community and Education in Quebec: Controversies and Mutual Adaptation. URL: [http://www.chereum.umontreal.ca/activites_pdf/session3/McAndrew_%20Muslim%20Community\(2\).pdf](http://www.chereum.umontreal.ca/activites_pdf/session3/McAndrew_%20Muslim%20Community(2).pdf) (дата обращения: 14.11.2016)

⁶⁰ National Household Survey: Immigration, place of birth, citizenship, ethnic origin, visible minorities, language and religion, 2011. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/ref/guides/99-010-x/99-010-x2011009-eng.cfm> (дата обращения: 14.11.2016)

зачастую закрадываются сомнения относительно приверженности, а иногда даже верности мусульман этой стране. Тем не менее, согласно масштабному исследованию, проведенному некоммерческим исследовательским институтом Энвироникс в 2016 году и направленному на изучение того, как мусульмане оценивают свою жизнь, степень привязанности мусульман к Канаде оказалась очень высокой. Данный показатель не только подтвердил результаты подобного опроса в 2006 году, когда мусульмане Канады продемонстрировали наиболее высокую степень гордости за принявшую их страну, но и возрос на 10 пунктов (с 73 до 83%). Эта восходящая тенденция просматривается среди всего мусульманского сообщества, но наиболее значительно проявилась в Квебеке, где данный показатель подскочил на 30 процентных пунктов и достиг 77%. Наиболее гордыми за свою страну оказались мусульмане, родившиеся в Канаде (91%), в то время как самый низкий показатель продемонстрировали уроженцы африканских стран (74%), и представители Ближнего Востока и Юго-Западной Азии (75%). Также стоит отметить, что наиболее сильно чувство гордости за свою страну развито у тех, кто идентифицирует себя в первую очередь как канадец (93%), нежели чем у тех, у кого на первом месте в вопросе самоидентификации стоит религия (84%).⁶¹ Наиболее важным достоинством своей страны в глазах всей мусульманской общины выступает свобода и демократия (24%), а также приверженность идеям мультикультурализма (22%). За ними следуют политическая стабильность, терпимость среди населения, низкий уровень преступности и уважение законов, гарантирующих равенство и права человека. Столь высокая оценка достоинств государства, которое для многих иммигрантов уже давно стало вторым, а зачастую и первым домом, отразилась и на одном из наиболее важных предметов данного исследования, а именно оценке чувства собственной принадлежности к Канаде. Отвечая на данный вопрос, почти половина опрошенных (55%) отметила высочайший уровень привязанности к данной стране, а 39% продемонстрировали степень своей принадлежности, как просто высокий, в то время как чужими в этой стране себя чувствуют лишь 3% мусульман Канады.

Таким образом, в канадском обществе, в большинстве своем состоящем из иммигрантов, мусульмане позиционируют себя как самые активные патриоты. Проживая в одном из наиболее атеистических государств мира, представителям мусульманской общины как никому удастся совмещать в себе роли добросовестных приверженцев ислама

⁶¹ Survey of Muslims in Canada. 2016/ The Environics Institute. URL: <http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 15.11.2016)

и граждан канадского государства. В вопросе корреляции этих двух понятий, среди мусульман сильны оба показателя, однако религиозная составляющая все же несколько превышает гражданскую (особенно среди более младшего населения). Более того, большинство отмечает, что их приверженность исламу лишь возросла с переездом в новую страну. Даже по сравнению с 2006 годом, количество мусульман, еженедельно посещающих мечети, возросло с 41 до 48%, а количество женщин, носящих хиджаб, увеличилось с 38 до 48%.⁶² Этот факт зачастую вызывает высокую степень беспокойства остальной части населения, заставляя их полагать, что мусульманская община не желает интегрироваться в канадское общество, предпочитая жить отстраненно. Однако это совершенно не отвечает представлениям самих мусульман, которые согласно исследованиям имеют стойкое намерение полноценно участвовать в жизни страны наряду с другими гражданами, несмотря на все трудности, с которыми они сталкиваются, проживая среди немусульманского большинства. Примером этому послужили парламентские выборы 2015 года, продемонстрировавшие невиданно высокую степень участия мусульман в политической жизни страны.

Будучи одними из наиболее патриотично настроенных граждан, в большинстве своем одобряющими курс правительства и уважающими общегражданские ценности, представители мусульманской общины в то же время не испытывают на себе той доброжелательности, с которой общество воспринимает другие религиозные меньшинства. Несмотря на то, что в глазах мировой общественности Канада позиционирует себя как мультикультурное государство, всегда готовое принять иммигрантов любой национальности и вероисповедования, именно мусульманское сообщество сталкивается с уникальными трудностями относительно религиозной свободы, принятия своей религии общественностью и вектором профилирования национальной безопасности. События за границей (серьезные террористические инциденты в европейских городах, конфликт в Сирии и террористические акты, приписываемые ИГИЛ (запрещенная в РФ организация)), являются причиной формирования исключительно негативного общественного мнения об исламе, с чем сегодня упорно борются мусульманские общественные организации и движения. Такое отношение подтверждается тем, что 30% опрошенных мусульман заявили, что в течение 5 последних лет испытывали на себе дискриминацию по религиозному, этническому или культурному принципу со стороны общества. Соответственно

⁶² IBID.

дискриминация была также отмечена как один из наиболее веских поводов для беспокойства, испытываемого мусульманами относительно их жизни в Канаде. Тем не менее 84% опрошенных оценивают отношение к исповедующим ислам со стороны канадского общества как гораздо более терпимое, чем в любом другом европейском государстве, что позволяет оставаться Канаде наравне с Австралией одним из наиболее предпочтительных для иммиграции государств. Таковыми эти государства являются на протяжении многих лет, предоставляя иностранцам привлекательные иммиграционные программы. Стоит отметить, что помимо английского языка, эти страны объединены общими культурными корнями, правовыми и политическими традициями, а также имеют один из наиболее высоких показателей уровня жизни населения. Однако, несмотря на столь очевидное сходство, этническая картина, а вместе с ней и история формирования национальных общин различается.

Так, знакомство представителей мусульманской религии с Австралийским континентом произошло значительно раньше, чем в Канаде. Принято считать, что первыми мусульманами, посетившими Австралию, были индонезийские торговцы, которые устанавливали тесные коммерческие связи с коренным населением, проживающим на северном побережье.⁶³ Наибольший след в австралийской культуре и языке оставили исповедующие ислам макасары, народ, живущий на юго-западе острова Сулавеси (Индонезия). На протяжении XVI – XVII вв. макасары активно взаимодействовали с австралийскими аборигенами, вступая в браки с местными жителями и развивая торговые отношения.⁶⁴

С началом европейской колонизации первые мусульмане из Британской империи прибывали в Австралию в качестве моряков или заключенных. Приблизительно в это же время группа мусульман, известная как афганские погонщики верблюдов приплывают в Австралию из Пакистана и Индии, везя с собой стада верблюдов, так необходимых для перевозок по суровым землям австралийских глубин.⁶⁵ Погонщики верблюдов оказали значительное влияние на создание коммуникационной и транспортной инфраструктуры Австралии. Начиная с 1901 года приток в Австралию мусульман неевропейского происхождения значительно ограничился, благодаря политике, направленной на

⁶³ Clark, C. M. H. A History of Australia Vol. I. / C.M.H. Clark - Melbourne University Press, 1971. P. – 8.

⁶⁴ Cleland B., Muslims in Australia: A Brief History. URL: http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/cleland_islam.pdf (дата обращения: 15.11.2016)

⁶⁵ The Australian Journey – Muslim communities/ Australian Government. Department of immigration and Citizenship. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/australian-journey-muslim-communities.pdf (дата обращения: 15.11.2016)

ограничение «цветной миграции» и получившей название «Белой Австралии».⁶⁶ Однако некоторым мусульманам все-таки удалось иммигрировать в Австралию. Так, начиная с 1920-х годов албанские мусульмане стали образовывать коммуны на территории Квинсленда, обеспечивая этот регион столь необходимой рабочей силой на плантациях тростника, сахара и табака. Они также работали на территории Западной Австралии и Виктории, собирая фрукты и подготавливая землю для будущих плантаций. Более того, многие из них в последствии создали свои собственные фермы на этой территории.

Как и Канада, в послевоенные годы Австралия приняла большой поток мигрантов из разных стран мира. В 1940-е годы первая волна турок-киприотов прибыла на территорию Австралии, а в 1968 г. процесс миграции для турецких граждан стал еще более доступен благодаря упрощению для них въезда в страну (Australian-Turkish Assisted Passage Scheme).⁶⁷ Мигранты в то время обеспечивали фабрики и многие предприятия обрабатывающих отраслей промышленности Австралии необходимой рабочей силой.

В 1960-х гг. Австралия стала домом для множества боснийских и косовских мусульман, в большинстве своем трудоустроившихся на системе водохранилищ и гидроэлектростанций в горах Сноуи. В 1973 году Австралия полностью отказывается от политики ограничения миграции и переходит к мультикультурной модели, что в большой степени было вызвано нехваткой рабочей силы и возникновением большого количества проблем с адаптацией и интеграцией все возрастающего потока иммигрантов. Естественно с переходом Австралии к мультикультурализму приток мусульманских иммигрантов значительно увеличился. Так, на протяжении 1980-х годов количество мусульман в Австралии увеличилось с 76,792 или 0,53% от общего населения Австралии в 1981 году, до 109,523 или 0,70% в 1986 г.⁶⁸ В последнем десятилетии XX века мусульманское население возросло от 147,487 в 1991 г., до 281,600 в 2001 году.⁶⁹ В 2005 году общее количество мусульман на территории Австралии составляло 281,600 или 1,50% от общего населения, а в 2006 уже 340,400 или 1,71%.⁷⁰

⁶⁶ Fact Sheet – Abolition of the 'White Australia' Policy/ Australian Immigration. Commonwealth of Australia, Department of Immigration and Citizenship, 2013.URL:

<http://www.border.gov.au/about/corporate/information/fact-sheets/08abolition> (дата обращения: 17.11.2016)

⁶⁷ The Australian Journey – Muslim communities/ Australian Government. Department of immigration and Citizenship, 2009. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/australian-journey-muslim-communities.pdf (дата обращения: 17.11.2016)

⁶⁸ Special Feature: Trends in religious affiliation/ Australian Bureau of Statistics. <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/2f762f95845417aeca25706c00834efa/10072ec3ffc4f7b4ca2570ec00787c40!OpenDocument> (дата обращения: 17.11.2016)

⁶⁹ IBID.

⁷⁰ IBID.

Согласно последнему опросу, проведенному австралийским бюро статистики в 2011 году, количество мусульман на тот момент составляло 476 291 человек, что делает эту религию второй по количеству представителей, так же, как и в Канаде уступая лишь христианской религии.⁷¹ Более 40 % проживающих в Австралии мусульман родились на ее территории, однако остальные 60% представляют собой довольно красочную этническую мозаику: лидирующие позиции по числу иммигрантов занимают уроженцы Ливана (8,9 %) и Турции (6,8%), далее следуют афганцы (4,7%) и пакистанцы (4,1%), представители Бангладеш (3,9%), Ирака (2,9%), Индонезии (2,5%), Боснии и Герцеговины (2,2 %) и Ирана (2,1%). Мусульмане, прибывшие из других государств, где большинство населения исповедует ислам, были отнесены к разделу «другие» и составили 24 % от общего количества.⁷² Стоит отметить, что австралийские мусульмане также являются самым молодым населением, а ислам становится самой быстро распространяемой религией как благодаря естественному приросту мусульман, так и в результате осознанного принятия ислама гражданами Австралии.⁷³ Территориально практически половина от общего количества мусульман проживает в штате Новый Южный Уэльс (49,6%), оставшееся население расселилось на территориях штатов Виктория (32,1%), Западная Австралия (7,1%), Квинсленд (6%), Южная Австралия (3,1%) и поровну на северных территориях и на о. Тасмания (по 0,3 %).⁷⁴

Подобно канадским мусульманам исповедующие ислам австралийцы представляют собой религиозное меньшинство, сталкивающееся с наибольшими трудностями в вопросах интеграции и принятия обществом. В отличие от Канады такое восприятие мусульман исходит не только от скептически настроенной по отношению к исповедующим ислам части населения, но и от самого правительства, главными беспокойствами которого в отношении исповедующих ислам граждан являются не проблемы этой общины, а страх перед радикализацией, терроризмом и экстремизмом, по их мнению, присущим исламу.

⁷¹ Religious Affiliation by Sex/ Australian Bureau of Statistics. URL:

http://stat.data.abs.gov.au/Index.aspx?DataSetCode=ABS_CENSUS2011_B14 (дата обращения: 17.11.2016)

⁷² The Australian Journey – Muslim communities/ Australian Government. Department of immigration and Citizenship, 2009. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/australian-journey-muslim-communities.pdf (дата обращения: 17.11.2016)

⁷³ Ислам - самая быстрорастущая религия в Австралии/ Islam Today. 22.09.2012. URL: http://islam-today.ru/novosti/2012/06/22/islam_samaya_bystrorastushhaya_religiya_v_avstralii/ (дата обращения: 15.11.2016)

⁷⁴ The Australian Journey – Muslim communities/ Australian Government. Department of immigration and Citizenship, 2009. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/australian-journey-muslim-communities.pdf (дата обращения: 17.11.2016)

Тем не менее, предвзятое отношение со стороны общественности далеко не является правилом в австралийском обществе, что, как показывают исследования Университета Западного Сиднея (WSU) и Исламской научно-исследовательской Академии (ISRA), проведенные в 2015 году, не отражается также на оценке мусульманами своей принадлежности к этому государству и их отношений с окружающими. Так, большинство опрошенных отметило, что отношения с немусульманами Австралии они характеризуют как дружественные, хотя и в некоторых случаях не лишены религиозных предрассудков в отношении ислама.⁷⁵ В вопросе чувства собственной принадлежности к Австралии подавляющее большинство мусульман пришло к выводу, что ощущают себя в обществе естественно, идентифицируя себя как австралийцы. Более того, 90% отметили, что для них имеет большое значение, чтобы их дети были приняты обществом в качестве полноценных австралийцев. Тем не менее важно отметить, что в отличие от канадских мусульман, которые в ходе опроса отвечали преимущественно одинаково, австралийские мусульмане не демонстрируют подобного единства в большинстве вопросов, касающихся интеграции и отношений с окружающими. Так, несмотря на то, что две трети исповедующих ислам в Австралии отмечают, что уровень интегрированности их общины достаточно высок, количество несогласных с этим фактом не может остаться без внимания (18%). Более того, количество воздержавшихся (21%) от ответа на вопросы об интеграции свидетельствует о том, что мнения членов мусульманской общины относительно этого явления расходятся, что в то же время связано с большим количеством столкнувшихся с дискриминацией.

Согласно исследованиям почти каждый десятый мусульманин Австралии становился жертвой расизма, в то время как среди остальных австралийцев это явление происходит примерно с одним из пятидесяти. То же в своем докладе подтвердила и Комиссия по правам человека в Австралии, которая установила, что мусульмане этой страны недостаточно защищены от дискриминации, а жертвами, как правило, чаще всего становятся более религиозные представители мусульманской общины.⁷⁶ Важным показателем наличия дискриминации в отношении мусульман в австралийском обществе

⁷⁵ The Resilience and Ordinarity of Australian Muslims: Attitudes and Experiences of Muslims Report. Western Sydney University. URL: https://www.westernsydney.edu.au/_data/assets/pdf_file/0003/990129/Sydney_Muslims_report.pdf (дата обращения: 18.12.16)

⁷⁶ Freedom from Discrimination: Report on the 40th anniversary of the Racial Discrimination Act. Australian Human Rights Commission. National Consultation Report, 2015. URL: https://www.humanrights.gov.au/sites/default/files/document/publication/RDA40_report_2015_AHRC.pdf (дата обращения: 18.12.16)

является тот факт, что согласно исследованиям среди мусульман Сиднея, уровень безработицы среди представителей этой общины гораздо выше (8,5%), чем среди других жителей города (3,7%), при том, что уровень образования опрошенных мусульман в среднем был значительно выше.⁷⁷ Этот факт свидетельствует о том, что в скором времени дискриминация и расизм в отношении мусульман могут привести к значительному снижению уровня занятости этой общины в целом, а как следствие к падению уровня жизни. Одной из наиболее веских причин возникновения негативного образа мусульман у австралийцев по мнению мусульманской общины является неверное представление, навязываемое со стороны средств массовой информации. Подавляющее большинство опрошенных (79%) согласны с тем, что СМИ несправедливо отзываются о мусульманах, а 83% респондентов, что эти сообщения негативно влияют на мнение немусульман о представителях ислама. Более того, образ мусульман в СМИ стал одним из наиболее сильных источников беспокойства этой общины.⁷⁸

Несмотря на тесную связь между степенью религиозности и дискриминацией по отношению к исповедующим ислам, мусульмане Австралии, подобно мусульманам Канады, заявили, что с переездом в эту страну их приверженность исламу только возросла. Так, 84% опрошенных отмечают, что ислам является важной и неотъемлемой частью их жизни, а 30% еженедельно посещают мечеть (в Канаде 84% и 48% соответственно⁷⁹). Однако наиболее ярким показателем в вопросе совмещения религии и жизни в обществе Австралии является тот факт, что большинство австралийских мусульман считают, что ислам полностью соответствует нормам и ценностям австралийского общества, и более того, чем выше степень религиозности, тем больше уверенность в том, что ислам не противоречит общегражданским ценностям.⁸⁰

В целом результаты данного исследования подтверждают, что, как и в Канаде, мусульмане Австралии полностью поддерживают идею культурного многообразия своей страны и не стремятся ни к ассимиляции, ни к обособлению, что в полной мере

⁷⁷ The Resilience and Ordinarity of Australian Muslims: Attitudes and Experiences of Muslims Report. Western Sydney University. URL:

https://www.westernsydney.edu.au/_data/assets/pdf_file/0003/990129/Sydney_Muslims_report.pdf (дата обращения: 18.12.16)

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Survey of Muslims in Canada. 2016/ The Environics Institute. URL:

<http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 18.12.16)

⁸⁰ Там же

соответствует концепции мультикультурного общества. Одобрение основных идей этой политики и желание интегрироваться в австралийское общество присущи подавляющему большинству мусульман Австралии, несмотря на различные проявления исламофобии. Об этом свидетельствует тот факт, что в ходе переписи 2011 года почти три четверти австралийских мусульман указали в качестве своей национальности- австралиец. Этот показатель, вероятно, был бы еще выше, если бы не большое число недавно прибывших в страну иммигрантов. Более того, около 70% австралийских мусульман сообщают о хорошем или очень хорошем знании английского языка. Это нельзя оставить без внимания в свете недавнего исследования, которое показывает, что для подавляющего большинства жителей Австралии способность говорить по-английски является более важным показателем того, что ты австралиец, чем факт рождения в Австралии.⁸¹ Будучи твердо уверенными, что быть хорошим мусульманином не противоречит тому, чтобы быть хорошим австралийцем, представители этой общины еще раз подтверждают, что признают и разделяют идеи мультикультурализма и равенства, бросая вызов тем, кто утверждает, что ислам несовместим с западными ценностями.

2.2. Участие мусульман в общественной жизни Канады и Австралии

Ключевым элементом активной гражданской позиции является общественно-политическая деятельность индивида, направленная на достижение благосостояния всего общества, своего района или определенной социальной, культурной или религиозной общины, к которой он себя относит. Эта деятельность может проявляться в форме участия в местных или общенациональных выборах, безвозмездной помощи, формальной или неформальной волонтерской деятельности, как правило, при содействии общественных групп или других неправительственных организаций. Высокие показатели вовлеченности граждан в безвозмездную и волонтерскую деятельность часто характеризуют как основной показатель активного и сплоченного гражданского общества, а также как фундаментальное проявление активной гражданской позиции.

Согласно данным ежегодного доклада «Демократический индекс» аналитической группы журнала «Экономист» Канада занимает 7 место среди 24 полностью демократических стран.⁸² Данный рейтинг составлялся на основе множества переменных,

⁸¹ Australian Muslims. A Demographic, Social and Economic Profile of Muslims in Australia, 2015. URL: https://www.unisa.edu.au/Global/EASS/MnM/Publications/Australian_Muslims_Report_2015.pdf (дата обращения: 22.12.16)

⁸² Democracy Index 2014. Democracy and its discontents. A report from The Economist Intelligence Unit. URL:

таких как: участие в выборах, плюрализм, участие в культурной жизни. В случае Канады причиной такого результата являются эффективность правительства, избирательная система и уважение гражданских свобод. Однако, несмотря на такие многообещающие показатели, Канада в то же время занимает одно из последних мест по уровню общественно-политического участия. Переменная гражданского участия включает в себя участие в выборах, влияние гендерного неравенства и различий в доходах на избирательную активность, а также степень участия в публичных слушаниях при разработке нормативных актов. Организация экономического сотрудничества и развития пришла к выводу, что доход может иметь решающее влияние на участие в выборах. Среди стран-членов данной организации средняя разница в участии самых богатых 20 процентов населения по сравнению с беднейшими 20 процентами составляет 13 процентов. Однако в Канаде доход не является определяющим фактором, поскольку разница там составляет лишь 3%. Это отражает высокую степень социальной вовлеченности всех слоев населения в избирательную деятельность. Последний аспект переменной участия в гражданской деятельности – это консультирование граждан при разработке нормативных актов, в соответствии с уровнем которого Канада занимает четвертое место из 36, и ее превосходят только Великобритания, Швеция и Польша.

Мусульмане, подобно остальному граждански малоактивному населению Канады, как правило, ограничивают свою вовлеченность участием в различных общественных организациях своей религиозной или этической группы. Следует отметить, что данные организации работают достаточно эффективно по широкому спектру вопросов, касающихся адаптации мигрантов и соблюдении прав человека. Они работают под руководством церкви, этнических общин, международных организаций и оказывают помощь в трудоустройстве, обучении и расселении мусульман, прибывающих из разных стран. Например, в провинции Онтарио, где, как правило, предпочитает селиться почти половина из всех вновь прибывших, действует «Центр арабской общины», который был основан еще в 1912 г. Это – благотворительная организация, финансируемая различными правительственными организациями, целью которой является оказание бесплатной помощи буквально всем иммигрантам, приезжающим в Канаду. Среди важнейших направлений его деятельности – подготовка молодежи к жизни в новых условиях. В

среднем ежегодно Центр оказывает разного рода услуги более 10 тыс. новых иммигрантов, среди которых почти 40%, как правило, составляют женщины.⁸³

Помимо «Центра арабской общины» в Канаде действует множество других некоммерческих общественных организаций, защищающих права мусульман и оказывающих им необходимую помощь. Крупнейшими из них являются центр Исламский Фонд и Исламское сообщество северной Америки (ISNA), наиболее влиятельная мусульманская организация Северной Америки. Также важно отметить деятельность таких организаций как: Канадская мусульманская ассоциация гражданских свобод, независимая мониторинговая ассоциация, занимающаяся консультациями по политическим вопросам; Исламский форум, организация, оказывающая общую помощь мусульманским семьям; Ассоциация мусульман Канады, обеспечивающая религиозные и образовательные услуги; Ассоциация студентов-мусульман, религиозная организация, посвященная созданию и поддержанию исламских обществ в кампусах колледжей в Канаде и Соединенных Штатах; организация по оказанию юридических услуг Национальный Совет мусульман Канады; исламский культурный центр Культурный центр Нура.

В Канаде также существуют около 20 мусульманских организаций по оказанию помощи, ориентированных на мигрантов из конкретных стран. Так, на территории Онтарио действуют центры по поддержке мусульман из Афганистана, Албании, Сомали, Боснии и Герцеговины, Индии, Ирака, Кашмира, а также центры по поддержке беженцев из всех мусульманских стран мира. В крупнейшем городе провинции Квебек – Монреале также активно осуществляет свою деятельность центр медицинской помощи для палестинцев.

Важное общественно-политическое значение не только для мусульман, но и для всего канадского общества имеет исламская конференция Возрождение исламского духа⁸⁴, которая проводится ежегодно с 2003 года, и которая за 14 лет своего существования успела завоевать звание крупнейшей исламской конференции в Северной Америке, наряду с конвенцией ISNA в Соединенных Штатах. В рамках трехдневной конференции, видные общественные деятели, в рядах которых числятся не только представители исламского мира, выступают с лекциями и заявлениями на заранее установленную тему. Одним из почетных гостей конференции в 2012 году был нынешний премьер-министр Канады Джастин Трюдо. Трюдо также ежегодно делает официальные послания для участников

⁸³ The Arab Community Centre of Toronto (ACCT). URL: <http://www.arabcommunitycentre.com/about-us/> (дата обращения: 22.12.16)

⁸⁴ Reviving the Islamic Spirit. URL: <http://risconvention.com/> (дата обращения: 23.12.16)

конференции, последнее из которых было опубликовано в декабре 2015 года, и в котором он, как и в прошлых своих заявлениях, делает упор на общеканадские ценности.⁸⁵

Помимо участия в общественных организациях, мусульманская молодежь демонстрирует приверженность волонтерской деятельности. Согласно исследованиям, 14 из 20 молодых мусульман постоянно участвуют в добровольческой деятельности для одной или нескольких некоммерческих организаций.⁸⁶ Примечательно, что свою деятельность они осуществляют не только с целью помочь другим мусульманам, но и участвуют в различных благотворительных организациях, цели которых варьируются от сбора средств на продукты питания для бедных, до исследования рака молочной железы. Учитывая распространенные негативные медиа-стереотипы о том, что мусульманская молодежь уязвима перед идеями экстремизма, не интегрируется или не вносит позитивный вклад в общество, столь активное участие молодежи в благотворительной деятельности заслуживает особого внимания. Примечательно, что почти каждый опрошенный утверждал, что благотворительная работа не должна ограничиваться только нуждами мусульман, а предоставляться каждому, кто нуждается в помощи.

В жизни канадских мусульман местные и региональные организации играют значительную роль. В ходе опроса населения 22% мусульман назвали местные мечети и организации своим главным религиозным ориентиром.⁸⁷ Именно благодаря работе таких организаций, как Национальный совет мусульман и Голос канадских мусульман удалось преодолеть скептицизм мусульман Канады в отношении выборов, обеспечив беспрецедентную явку представителей этой общины на последних федеральных выборах. Неоценимым также является вклад мусульман в благотворительную деятельность. Это объясняется тем, что одним из столпов ислама является ежегодный закят, в соответствии с которым часть доходов каждого мусульманина должна уходить на благотворительность и помощь бедным.

Благотворительные пожертвования также являются наиболее распространенной формой общественного участия среди мусульман Австралии. В исследовании университета

⁸⁵ Trudeau: Reviving the Islamic Spirit convention exemplifies “our shared beliefs”/ CIJ News. 29.12.2015. URL: <http://en.cijnews.com/?p=17895> (дата обращения: 24.12.2016).

⁸⁶ Canadian Muslim Youth and Political Participation. A Willingness to Engage, 2011. URL: <http://www.tessellateinstitute.com/wp-content/uploads/2014/06/Canadian-Muslim-Youth-and-Political-Participation-A-Willingness-to-Engage-June-20112.pdf> (дата обращения: 24.12.2016).

⁸⁷ Survey of Muslims in Canada. 2016/ The Environics Institute. URL: <http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 25.12.2016)

Сиднея 78% опрошенных отметили, что участвовали в благотворительности за последние 12 месяцев, а 52% принимали участие в сборе средств на различные нужды.⁸⁸ Следующим по популярности стала волонтерская деятельность в рамках религиозной общественной организации (47,5%). Как и в Канаде, австралийские общественные организации мусульман являются главным стимулятором гражданской активности среди представителей этой общины.

В целом исламские общественные организации в Австралии включают в себя широкий спектр групп и ассоциаций, работающих при поддержке исламского сообщества Австралии. Организации включают в себя основные крупные общественные организации и фонды, местные организации, мечети и школы. Большинство австралийских мусульман сунниты, и все мусульманские организации, за исключением Исламского Высшего Совета Австралии, преимущественно суннитские.⁸⁹

Наиболее влиятельной мусульманской общественной организацией на территории Австралии является Австралийская федерация исламских советов (AFIC), более известная как «Мусульмане Австралии». Официальной целью данной организации является предоставление услуг мусульманскому сообществу в соответствии с учениями Ислама и в рамках австралийских законов, а также представление интересов мусульманской общины на национальном и международном уровнях.⁹⁰ В 2015 году AFIC контролировала 6 мусульманских школ, однако в результате скандала, разразившегося из-за финансовых махинаций, несправедливых увольнений сотрудников, дискриминации по половому признаку и приеме на работу учителей с экстремистскими взглядами в подконтрольных AFIC школах, последние разорвали связи с этой организацией и объявили о своей самостоятельности.⁹¹

Второй по величине австралийской мусульманской организацией является Ливанская мусульманская ассоциация (LMA), созданная для обслуживания социальных, религиозных, рекреационных и образовательных потребностей мусульман. Также

⁸⁸ The Resilience and Ordinarity of Australian Muslims: Attitudes and Experiences of Muslims Report/ Western Sydney University. URL:

https://www.westernsydney.edu.au/_data/assets/pdf_file/0003/990129/Sydney_Muslims_report.pdf (дата обращения: 25.12.2016)

⁸⁹ Islam in Australia. Demographic Profile of Muslim Youth, 2015. URL:

https://web.archive.org/web/20140212104116/http://www.immi.gov.au/gateways/police/resources/_pdf/building_bridges.pdf (дата обращения: 08.01.2017)

⁹⁰ Muslims Australia. Our Mission. URL: <http://muslimsaustralia.com.au/> (дата обращения: 08.01.2017)

⁹¹ Schools cut ties to Federation of Islamic Councils/ The Australian. 16.03.2016. URL: <http://www.theaustralian.com.au/national-affairs/education/schools-cut-ties-to-federation-of-islamic-councils/news-story/c55c03a27a43c6b47d17f24876e48bed> (дата обращения: 08.01.2017)

важное место в общественной жизни австралийских мусульман занимает Австралийская федерация мусульманских студентов и молодежи (FAMSY), образованная в 1987 году с целью обеспечения поддержки мусульманским студентам на всей территории Австралии. Сегодня организация определяет в качестве своим главным направлением не только поддержку, но и обеспечение образовательных программ, направленных на правильную интерпретацию Корана и Сунн.⁹² Правами мусульманских женщин в Австралии занимается крупная организация Национальная ассоциация мусульманок, которая помимо защиты прав женщин и детей оказывают помощь беженцам и другим нуждающимся, а также сотрудничают с ведущими прогрессивными мусульманскими деятелями Австралии и за рубежом, а также принимают активное участие в межконфессиональных мероприятиях с членами еврейской, христианской (католической и протестантской), индуистской, и буддийских конфессий.⁹³

Одной из основных целей всех мусульманских организаций Австралии является доказательство того, что, вопреки распространенному мнению о несовместимости ислама с основными принципами либеральной демократии, исламская вера не является препятствием для выражения активной гражданской позиции. Многие мусульмане, будучи основателями всевозможных общественных организаций и движений, посвящают свою жизнь тому, чтобы доказать, что мусульмане живут теми же ценностями, что и остальные австралийцы. Так, например, в рамках проекта «My peace» мусульманскими активистами были развешены билборды, гласившие: «Иисус: пророк ислама», «Священный Коран: последнее откровение» и «Мухаммад: милость для людей», под ними располагались телефонные номера, с помощью которых можно было приобрести бесплатные экземпляры Корана, а также получить дополнительную информацию об исламе.⁹⁴ Всего три плаката произвели огромный ажиотаж: отзывы были как положительные, так и отрицательные, однако организаторы все же добились своей цели, и часть австралийцев обратилась по указанным номерам, а один из представителей англиканской церкви даже заявил, что билборды несколько его не оскорбили, а напротив, побудили побольше узнать об исламе.⁹⁵ И это лишь пример одной маленькой

⁹² Rubin B. Guide to Islamist Movements, Volume 1./ B.Rubin., M.E.Sharpe, Armonk, New York, London, England, 2010. P – 127.

⁹³ Muslim Women's National Network. About Us. URL: <http://www.mwnna.org.au/about-us/> (дата обращения: 08.01.2017)

⁹⁴ Imanprojects. My peace project. URL: http://www.imanprojects.com/?page_id=428

⁹⁵ Как мусульмане Австралии ломают стереотипы об Исламе и мусульманах. 12.01.2012. URL: <http://islamdag.ru/v-islame/26527> (дата обращения: 09.01.2017)

организации, вносящей свой вклад в гармонизацию отношений между мусульманами и остальной частью австралийского общества.

В отличие от мусульман Канады, австралийские мусульмане, согласно данным последней переписи 2011 года, по-прежнему в большинстве своем остаются представителями низших слоев населения по множеству параметров: уровень дохода, тип профессии, уровень безработицы, наличие жилья. Такая диспропорция и барьеры на пути к полноценной интеграции обусловлены сложным сочетанием различных факторов, таких как расистские или религиозно мотивированные формы дискриминации (особенно в сфере доступа к рынку труда), проблемы с адаптацией и интеграцией, а также демографический фактор (мусульмане в целом являются молодой общиной).⁹⁶ В социальном плане мусульмане наиболее уязвимы не только по сравнению с остальной частью населения, но и по отношению к любой другой религиозной группе. Анализ данных переписи показывает, что ни одно другое религиозное меньшинство в Австралии не страдает от безработицы сильнее, и ни одна другая группа не имеет более низкого уровня личных доходов, чем мусульмане. Как известно, социально-экономическое положение в значительной степени влияет на возможность и желание индивида быть активно вовлеченным в гражданскую деятельность. Прямым следствием социально-экономической маргинализации является затруднение доступа мусульман Австралии к общественно важным ресурсам, способствующим гражданской и политической деятельности. Как утверждали С. Верба, К.Л. Шлозман и Х. Брэди, время, деньги и наличие навыков гражданской деятельности значительно повышают способность индивидов участвовать в жизни общества и вносить вклад в его развитие.⁹⁷

Несмотря на столь удручающее положение, в мусульманской общине уже на протяжении долгого времени наблюдается и другая тенденция – формирование граждански активной элиты. Этот факт объясняется тем, что с каждым годом, все больше австралийских мусульман получают высшее образование (в 2011 году- 25% мусульман имели диплом о высшем образовании, что превышает средний показатель по стране). Более того все больше мусульман стали занимать престижные позиции в обществе. На данный момент мусульманская гражданская элита уже добилась многого посредством лоббирования

⁹⁶ Peuckera M., Rooseb J.M., Akbarzadehc S. Muslim active citizenship in Australia: Socioeconomic challenges and the emergence of a Muslim elite. URL: http://www.deakin.edu.au/_data/assets/pdf_file/0019/215722/Akbarzadeh-JPS-paper.pdf (дата обращения: 09.01.2017)

⁹⁷ Verba, S., Schlozman, K.L., Brady H. Voice and equality: Civic voluntarism in American politics. / S. Verba, K.L. Schlozman, H.Brady. Cambridge: Harvard University Press, 1995. P. – 288.

интересов общины, а также в поднятии и освещении вопросов, вызывающих беспокойство мусульман. Тем не менее общий уровень жизни представителей этой общины, а, следовательно, гражданской вовлеченности мусульман Австралии в общественную жизнь остается довольно низким.

2.3. Политическое участие австралийских и канадских мусульман в жизни страны

Важным показателем активной гражданской позиции индивида является его участие в политической жизни государства, которое включает широкий спектр моделей поведения, влияющих на государственную и общественную политику, и выражается не только через управление государственными делами или формирование политического руководства путем выборов, но и через неформальную политическую деятельность, когда политически активные граждане, непосредственно не связанные с функционированием государственного или правительственного аппарата, стремятся влиять на его работу.

До недавнего времени мусульманские общины играли незначительную роль в политической жизни Канады. В первую очередь стоит отметить, что активное и пассивное избирательные права были предоставлены этническим меньшинствам лишь в 1982 году канадской Хартией прав и свобод. Более того, подавляющее большинство мусульман Канады прибыли в туда лишь в последние 30 лет. Как известно, для большинства иммигрантов переход из одной социальной среды в другую является тяжелым опытом, который требует трансформации их идентичности, модели построения социальных отношений, их культурных привычек, институциональных знаний и навыков.

Изначально низкий интерес канадских мусульман к политической жизни объяснялся тем, что первые иммигранты полагали, что их пребывание в Канаде будет временным и больше интересовались положением дел на родине, чем там, где они проживали. Последующее проявление интереса мусульманской общины к политической жизни страны обуславливалось все возрастающим чувством маргинализации. Сначала мусульманская активность ограничивалась агитацией по конкретным национальным или региональным вопросам (Кашмир, Палестина и т.д.) и имела место в общем контексте расовой и этнической поляризации, не определяя участников как непосредственно мусульман.⁹⁸ Однако после событий 11 сентября 2001 года и вторжения в Ирак в 2004 году общественный интерес поставил мусульман в центр политических событий на международном и

⁹⁸ Amin S.N. Contesting Citizenship and Faith: Muslim claims-making in Canada and the United States, 2001-2008. URL:http://digitool.library.mcgill.ca/webclient/StreamGate?folder_id=0&dvs=1494011828764~495&usePid1=true&usePid2=true (дата обращения: 10.01.2017)

государственном уровне, что привело к росту политической активности и формированию чувства национальной идентичности канадских мусульман. Впервые крупные организации мусульман в Канаде стали созывать масштабные конференции и съезды с целью определить, что значит быть мусульманином Канады. Воздействие 11 сентября и последующие законы о борьбе с терроризмом способствовали созданию атмосферы, в которой мусульмане почувствовали себя преследуемыми и под подозрением, и именно эта угроза гражданским свободам мусульман стала толчком к их активизации в области политики.⁹⁹

Однако возрастающая вовлеченность мусульман в политический процесс обосновывалась не только влиянием событий, имевших место за пределами Канады. После поражения на референдуме в мае 1995 г. сторонников сепаратизма, боровшихся за независимость провинции Квебек, местные политики также стали уделять особое внимание арабской общине. Тогдашний лидер квебекских сепаратистов Жак Паризо обрушился с резкой критикой в адрес нацменьшинств, в том числе арабов-мусульман, которые, по его мнению, помешали осуществиться планам партии провозгласить независимость провинции и бросить вызов англосаксонской Канаде, ее культуре и образу жизни. По окончании референдума мусульманская община стала стремиться играть более активную роль в политической жизни Канады и провела несколько многочисленных митингов в связи с избранием ряда известных деятелей депутатами. Однако основной отличительной особенностью политического участия мусульман по-прежнему оставалось отсутствие должной координации, которое лишало их возможности добиться желаемых успехов. Так, например, во время парламентских выборов в 1999 г. ни один из представителей второго поколения арабов-иммигрантов не смог одержать победу, хотя среди них было немало людей с довольно громкими именами, которые пользуются уважением не только в арабской общине.¹⁰⁰

Федеральные выборы 2004 года стали уникальной возможностью для мусульман проявить себя в качестве заинтересованных избирателей, так как это было первое наиболее крупное политическое событие в Канаде после трагедии 11 сентября. Еще задолго до выборов журналисты и политологи начали комментировать потенциальное влияние мусульманской общины на выборы. В статье гражданина Оттавы сообщалось, что оттавское мусульманское население является вторым по величине блоком избирателей в

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Шагаль В. Арабы В Канаде / В. Шагаль // Азия и Африка сегодня, М., 2005 г., № 5, С. – 147.

городе и почти в два раза превышает совокупную численность евреев, индусов и сикхов, что делает мусульман потенциальной силой, с которой нужно считаться.¹⁰¹ Основные требования, которыми руководствовались мусульмане, идя на выборы 2004 годы, были: пересмотр антитеррористического законодательства; более тщательное изучение Закона об общественной безопасности и даруемой им беспрецедентной власти в вопросе сбора информации о гражданах Канады; пересмотр работы служб безопасности с целью прекращения расового профилирования в вопросах национальной безопасности.

Исключительную важность федеральные выборы 2004 года приобрели не только потому, что в этот год баллотировалось рекордное число мусульман (10 кандидатов), но и потому, что именно тогда они в первый раз почувствовали, что их голос имеет силу. Более того, стало ясно, что Либеральная партия теряет былую монополию на мусульманские голоса. Прежде мусульмане практически не голосовали за Новую демократическую партию из-за поддержки ею права на аборт. Тем не менее, в 2004 году на выборах было выдвинуто 6 кандидатов-мусульман от этой партии, наиболее известным кандидатом которой была Мония Маззи, которая была задержана и подвергалась пыткам в Сирии. По итогам этих выборов три кандидата-мусульманина были избраны в парламент, среди которых была Ясмин Ратанси – первая женщина-мусульманка в истории канадской Палаты общин.

На сегодняшний день более полумиллиона мусульман (513,000) обладают активным избирательным правом.¹⁰² В отличие от других религиозных общин, сконцентрированных в нескольких избирательных округах, мусульманская община, будучи второй по численности в Канаде, рассредоточена по всем канадским провинциям, что позволяет ей влиять на исход как всех провинциальных, так и федеральных выборов. В частности, накануне выборов, как это случалось до 2009 г., когда невозможно было предугадать, какая из трех ведущих партий, не имеющих абсолютного преимущества, сформирует большинство в парламенте, голос мусульманской общины становился решающим.¹⁰³ Составляя лишь 2,1 % от общего числа избирателей, мусульманская община способна повлиять на исход выборов в 23 избирательных округах, что и произошло на федеральных парламентских выборах в 2015 году. Наибольшее количество голосов, отданных за

¹⁰¹ The Muslim Vote and the Ottawa-South by-election/ Muslim Link. 28.02.2017. URL: <http://muslimlink.ca/news/the-muslim-vote-and-the-ottawa-south-by-election> (дата обращения: 10.01.2017)

¹⁰² Survey of Muslims in Canada. 2016/ The Environics Institute. URL: <http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 12.01.2017)

¹⁰³ IBID.

Либеральную партию, принадлежало жителям провинции Онтарио, где и проживает большинство канадских мусульман.¹⁰⁴ Именно такие крупные города как Торонто с его окрестностями более всего влияют на победу той или иной партии, так как именно эти избирательные округа в большинстве случаев и отвечают за состав Палаты общин. Так произошло и в этот раз, когда в финансовой столице Канады, где мусульмане составляют значительную долю населения, не был избран ни один депутат от консерваторов.

Безусловно, можно утверждать, что Либеральная партия отчасти обязана своей победой мусульманской общине. Эти выборы впервые в истории продемонстрировали способность мусульман на мобилизацию и организацию целой общенациональной кампании для привлечения мусульман всех возрастов к активному участию в голосовании. В рамках кампании «Голос канадских мусульман»¹⁰⁵ был проведен ряд образовательных мероприятий, разъясняющих населению степень важности предстоящих событий и роли мусульман в исходе голосования, так как согласно исследованию данной организации основной причиной неучастия мусульман в выборах является их политическая неграмотность. Тема выборов была ключевой во время проповедей в канадских мечетях, где часто выступали известные мусульмане – деятели искусства, политики и интеллектуалы – все это ради того, чтобы привлечь как можно больше мусульман к участию в выборах. Усилия данной организации не были напрасны: согласно исследованию института Энвироникс 8 из каждых 10 мусульман (79%) приняли участие в федеральных выборах. Из них почти две трети (65%) сообщают, что проголосовали за победившую Либеральную партию, 10% поддержали Новую демократическую партию, и только два процента проголосовали за уходящую Консервативную партию. Поддержка мусульманами Либеральной партии, по словам бывшего депутата Омара Алгабра, имеет под собой два обоснования: во-первых, стремление лидера Либеральной партии Джастина Трюдо привлечь внимание общественности к проблем мусульманского населения, во-вторых, сама политика партии, которая, по мнению мусульман Канады, должна помочь улучшить отношения между ними и остальными канадцами.¹⁰⁶

¹⁰⁴ Federal Election 2015: How did your province vote? Decision Canada. 20.10.2015. URL: <http://globalnews.ca/news/2285390/2015-federal-election-what-to-watch-for-when-the-polls-close/> (дата обращения: 12.01.2017)

¹⁰⁵ The Canadian-Muslim Vote. URL: <http://www.canadianmuslimvote.ca/> (дата обращения: 12.01.2017)

¹⁰⁶ Survey of Muslims in Canada. 2016/ The Environics Institute. URL: <http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 12.01.2017)

Еще одной важной тенденцией последних лет стало увеличение вовлеченности мусульманской молодежи в политический процесс. Согласно исследованиям некоммерческого учреждения Института Тессалейт, проведенного в 2011 году, мусульманская молодежь проявляла низкий интерес к таким официальным политическим мероприятиям, как выборы. В то же время ее вовлеченность в неформальную политическую активность, такую как протестные движения и манифестации, была достаточно высокой. Низкую явку на выборы молодежь обосновывала отсутствием интереса к политике в целом, а также тем, что она не видит существенных отличий между программами партий.¹⁰⁷ Однако принятие антитеррористического закона, известного как Bill C-51, внесение изменений в законодательство об условиях получения канадского гражданства, дебаты о запрете на ношение женщинами-мусульманками никаба во время церемонии принятия канадского гражданства символизируют тенденцию, к которой не могут быть равнодушны даже самые молодые мусульмане Канады, что и было продемонстрировано во время федеральных выборов 2015 года.¹⁰⁸

На сегодняшний день мусульманская община переживает беспрецедентный демографический сдвиг. Рожденные в Канаде мусульмане остаются и будут оставаться наиболее быстро растущей частью населения. Такие изменения предоставляют шанс, который выпадает далеко не всем поколениям, шанс создать учреждения и организации, которые будут продвигать и отражать сущность канадской мусульманской идентичности, что в будущем позволит им играть еще более яркую роль в общественно-политической жизни Канады. Сегодня молодые мусульмане, рожденные в Канаде, уделяют меньше внимания своей национальной идентичности, делая упор на гражданскую. Все эти изменения, а также расположенное к мусульманам либеральное прогрессивное правительство позволит в будущем поднять уровень вовлеченности мусульманской общины во все сферы общественно-политической жизни Канады.

В Австралии в целом сложился благоприятный режим для вовлечения этнических меньшинств в политический процесс, так как большинство иммигрантов и почти все иммигранты второго поколения обладают полными политическими правами наравне с гражданами Австралии. С 2002 года иммигранты, претендующие на статус австралийского

¹⁰⁷ Canadian Muslim Youth and Political Participation. A Willingness to Engage. 2011. URL: <http://www.tessellateinstitute.com/wp-content/uploads/2014/06/Canadian-Muslim-Youth-and-Political-Participation-A-Willingness-to-Engage.June-20112.pdf> (дата обращения: 13.01.2017)

¹⁰⁸ Bill C-51/ Parliament of Canada. 2015. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=8056977> (дата обращения: 13.01.2017)

гражданина, были освобождены от обязанности отказываться от предыдущего гражданства, а, следовательно, двойное и множественное гражданство перестало быть препятствием к участию в политическом процессе. Несмотря на ужесточение порядка получения гражданства в 2007 году, австралийское законодательство в отношении мигрантов и предоставляемые им права формально способствуют быстрой политической интеграции.

В Австралии, в отличие от Канады, в течение многих лет уделялось мало внимания изучению степени вовлеченности мусульман в политический процесс, как на уровне избирателей, так и в качестве членов парламента или местных советов. Сложность в точной оценке уровня политической вовлеченности мусульман объясняется несколькими факторами. Во-первых, в этническом плане австралийские мусульмане отличаются большим разнообразием, являясь представителями практически всех географических регионов, включая коренных и некоренных австралийцев. Более того, проведенные исследования установили, что уровень участия варьируется в зависимости от пола, возраста, уровня образования, занятости, владения английским языком, социально-экономического положения, продолжительности проживания в Австралии, степени интегрированности в деятельность религиозных общин и уровня религиозности мусульман, что делает их оценку как единого сообщества очень трудной.

В 2010 году Центр изучения социальной интеграции в ходе исследования политического участия мусульман Австралии установил, что наиболее активными представителями мусульманской общины являются мужчины и женщины, проживающие в Австралии на протяжении долгого периода, в то время как наименее активными оказались женщины из недавно образовавшихся общин (например, иракские женщины). Доступ (географическое местоположение) к различным услугам, наличие инициатив или программ также играют важную роль в том, будут ли мусульмане данного региона активно вовлечены в политический процесс. Например, штат Виктория лучше справился с этим с точки зрения объема услуг и финансирования программ, обеспечив тем самым более высокие показатели участия. Более того было установлено, что недавно прибывшие мигранты (особенно имеющие статус беженцев) менее склонны к политической активности, однако в некоторых случаях беженцы, прибывшие в Австралию будучи детьми, оказались более активными в зрелом возрасте, чем их родители. Общины также оказывают существенное влияние на политическую активность своих членов: в некоторых проводятся образовательные мероприятия с целью привлечения мусульман к участию, в других,

наоборот, гендерные стереотипы, присущие данной общине, препятствуют политической активности (в особенности женщин).¹⁰⁹

В данном исследовании в качестве одного из индикаторов интегрированности мусульман в политический процесс стало количество недействительных бюллетеней (умышленно или ненамеренно испорченных). Исследовательская группа обнаружила, что 10 избирательных округов с наибольшим количеством таких бюллетеней, согласно данным Австралийской избирательной комиссии, на федеральных выборах 2007 года, находятся в пригородах западного Сиднея, где расположены крупнейшие мусульманские общины. Также данные показывают, что районы с наибольшим количеством испорченных бюллетеней также отличаются большим количеством проживающих там мусульман. Отсюда был сделан вывод, что подобное явление связано с низким уровнем владения английским языком и слабыми знаниями об австралийской избирательной системе, и что это – следствие ошибки, нежели чем протеста. Однако дальнейшее исследование показало, что многие мусульмане намеренно портят бюллетени из-за неудовлетворенности представленными вариантами. Так, один из респондентов заявил, что: «Правительство никогда ничего для нас не сделает. Это пустая трата времени». Более того, несколько респондентов указали, что знакомы с мусульманами, которые считают, что голосование на выборах в стране, где не действует исламское право, противоречит их религиозным убеждениям.

Исторически мусульмане были мало представлены на постах в местных советах или парламенте. Более того, до исследования Центра изучения социальной интеграции число мусульман-представителей в местном, государственном и федеральном правительстве не было достоверно установлено. Тем не менее, в ходе исследования было зафиксировано, что в конце 2000-х в парламентах штатов Австралии было представлено только два мусульманина (оба в верхних палатах в штатах Виктория и Новый Южный Уэльс), также был избран лишь один мусульманин в федеральный парламент. Через пять лет после публикации исследования число мусульман, занимающих места в парламенте штата Виктории, увеличилось до трех, а в Новом Южном Уэльсе их число также достигло трех человек. Всего в 2015 году было 15 советников-мусульман на местном уровне – число, которое, вероятно, изменилось с момента проведения исследования, - 11 из которых

¹⁰⁹ Al-Momani K., Dados N., Maddox M., Wise A. Political participation of Muslims in Australia. Sydney: Macquarie University, 2010. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/political-participation-muslims.pdf (дата обращения: 16.01.2017)

осуществляют деятельность в НЮУ (Сидней) и четыре в Виктории (Мельбурн).¹¹⁰ В то время как 14 из 15 были избраны в районах местного самоуправления с преобладающим числом жителей-мусульман, все советники в ходе опроса подчеркнули, что они представляют весь округ, а не только мусульманское сообщество. В ходе исследования было также зафиксировано, что большое количество мусульман скептически оценивают возможность продвижения своих целей через формальные политические механизмы. Подобную тенденцию подтвердило исследование Университета западного Сиднея, установившее, что лишь 4% опрошенных мусульман состоят в какой-либо политической партии.¹¹¹

Данное исследование также предоставило данные о неформальном политическом участии мусульман Австралии. Опрос мусульман Сиднея показал, что 27% принимали участие в создании или подписании петиций, а 8,5% хотя бы раз участвовали в «организованном протесте» за последние 12 месяцев (2015 г.). Исследование Университета Монаш, основанное на нерепрезентативном опросе 500 мусульман Мельбурна, также было посвящено участию респондентов в различных формах политической активности, не связанной с выборами. Результаты указывают на довольно высокий уровень политической активности среди опрошенных мусульман, который в некоторых случаях (подписание петиции, участие в демонстрациях, обращения к политикам) значительно превышает показатели участия среди остальных австралийцев.¹¹²

Несмотря на ограниченность существующих эмпирических данных, имеющиеся результаты свидетельствуют об увеличении участия мусульман в политической жизни. В Австралии, где голосование на всеобщих выборах является обязательным, недавнее исследование, проведенное в 2015 году среди 585 взрослых мусульман Сиднея, показало, что в последних общенациональных выборах приняло участие 70% респондентов.¹¹³ Более того, за последний год более половины респондентов принимали участие в не занимающей

¹¹⁰ Peucker M. Muslim Citizenship in Liberal Democracies. Civic and Political Participation in the West. / M. Peucker, Cambridge University Press, 2016. P. – 91.

¹¹¹ Australian Muslims. A Demographic, Social and Economic Profile of Muslims in Australia, 2015. URL: https://www.unisa.edu.au/Global/EASS/MnM/Publications/Australian_Muslims_Report_2015.pdf (дата обращения: 16.01.2017)

¹¹² Mapping employment & education among Muslim Australians/ Monash University. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/muslim-mapping-report.pdf (дата обращения: 17.01.2017)

¹¹³ The Resilience and Ordinarity of Australian Muslims: Attitudes and Experiences of Muslims Report/ Western Sydney University. URL: https://www.westernsydney.edu.au/_data/assets/pdf_file/0003/990129/Sydney_Muslims_report.pdf (дата обращения: 16.01.2017)

больших усилий политической активности, такой как подписание петиции, потребительский бойкот, пожертвование денег и участие в публичной демонстрации. Формы взаимодействия, которые, как правило, требуют больше времени и усилий, немного менее широко распространены. Более трети всех респондентов-мусульманок ранее высказывали свое мнение по отношению к политикам или СМИ и принимали участие в политических встречах.

В ответ на критику в адрес мусульманского меньшинства о их недостаточной вовлеченности в политическую жизнь страны, а также в противопоставление партиям, выступающим против мусульман и ислама в целом (в Австралии существует ряд антиисламских партий, в том числе при поддержке одного голландского депутата Геерта Вилдерса), в ноябре 2015 года жителем Сиднея Диа Мохаммедом была образована первая Австралийская мусульманская партия¹¹⁴. Создание партии последовало сразу же за террористическими актами в Париже в ноябре 2015 года. Этот факт 34-х летний бизнесмен-основатель партии объясняет тем, что австралийские мусульмане нуждаются в защите своих интересов, когда на них могут обрушиться необоснованные обвинения в экстремизме. Австралийская мусульманская партия намерена занять несколько мест в парламенте, однако некоторые аналитики утверждают, что шансов у этой партии мало, так как даже в избирательных округах, где сосредоточено наибольшее количество мусульман, их численность не превышает 21%, тем более, что мусульманская община Австралии не отличается высокой явкой на выборах.¹¹⁵

Тем не менее, относительно высокая доля тех, кто еще не имел опыта неформальной политической деятельности, но указал в анкетах, что все же рассмотрит возможность сделать это в будущем, а также образование первой мусульманской партии подчеркивает готовность и желание мусульман стать в будущем более политически активными гражданами.

Представляется очевидным, что в Канаде и Австралии сложилась похожая ситуация с общественной интеграцией мусульман. В обоих государствах ключевую роль в процессе вовлечения мусульман в общественную жизнь играют локальные и региональные общественные организации, которые в большинстве случаев имеют религиозную направленность. Посредством этих организаций мусульманские общины продвигают свои

¹¹⁴ Australia's first Muslim Party aims for senate seats/ BBC News. 07.11.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-australia-34840774> (дата обращения: 17.01.2017)

¹¹⁵ IBID

интересы в обществе, собирают пожертвования на различные нужды, а также участвуют в программах разной направленности. Канадские и австралийские мусульмане представляют собой молодую часть населения, что придает большое значение роли молодежи в общественной жизни. В обоих государствах молодые мусульмане наиболее активно принимают участие в волонтерской и иной безвозмездной деятельности, как при содействии мусульманских организаций, так и самостоятельно. Более того, одной из самых распространенных форм участия мусульман Канады и Австралии в общественной жизни являются частные пожертвования, так как это является частью исламской культуры. Несмотря на подобное сходство, нельзя отрицать, что австралийские мусульмане сталкиваются с большими трудностями в попытках полноценно интегрироваться в общественно-политическую жизнь страны, и причиной этому является низкое социальное положение, которое занимают мусульмане в австралийском обществе.

Несмотря на столь очевидное сходство в вопросе общественного участия мусульман Канады и Австралии, интегрированность представителей этой общины в политический процесс этих двух стран сильно отличается. Можно заметить, что интерес мусульман Австралии и Канады к политической жизни в стране стал массово проявляться приблизительно в одно время и стал следствием событий 11 сентября 2001 года, когда мусульмане почувствовали угрозу маргинализации и дискриминации в их отношении, как со стороны государства посредством принятия различных актов, так или иначе ограничивающих их свободы, так и со стороны немусульманского большинства этих двух государств. Однако канадские мусульмане сумели мобилизовать свои силы и начали вносить свой вклад в формирование политического курса страны намного раньше. Так, мусульмане Канады уже на федеральных выборах 2004 года продемонстрировали высокую явку и уже тогда, оглашая свои требования, имели довольно четкие представления о том, чего хотят добиться от этих выборов. Более того, в этот год баллотировалось 10 мусульман, а в парламенте впервые в истории Канады была представлена женщина-мусульманка, в то время как представитель мусульман Австралии впервые баллотировался в парламент лишь в 2010 году.

Последние парламентские выборы 2015 года в Канаде продемонстрировали беспрецедентную явку избирателей-мусульман. Среди выборочно опрошенных мусульман Канады, 79% отметили, что принимали участие в федеральных выборах, а две трети из них отдали свой голос Либеральной партии, в которой они видят политическую силу, способную улучшить отношения между ними и остальными канадцами. В то время как в

Австралии, где выборы являются обязательными, лишь 70% опрошенных мусульман подтвердили, что голосовали на последних выборах 2016 года, а в какой-либо партии состоит всего 4% респондентов. Столь низкий уровень заинтересованности австралийских мусульман в таком важном политическом мероприятии объясняется множеством факторов. Во-первых, значительное влияние оказывает незнание английского языка некоторыми членами мусульманской общины, а также низкий уровень знаний о политической культуре Австралии. Во-вторых, в отличие от Канады, в Австралии не настолько распространена деятельность агитационных и образовательных кампаний с целью привлечения как можно большего количества мусульман к участию в выборах. Главной причиной такого пессимизма в отношении выборов у австралийских мусульман является их неудовлетворённость предоставляемыми вариантами и отсутствие уверенности в том, что какая-либо из ведущих политических партий сможет привнести положительные изменения в жизнь мусульманской общины.

Несмотря на некоторый скептицизм в отношении федеральных и муниципальных выборов, австралийские мусульмане, тем не менее, демонстрируют высокий уровень неформальной политической активности, проявляемый в форме петиций и демонстраций. Возможно, необходимым стимулом к активным действиям станет организация и будущая деятельность первой политической партии, представляющей интересы мусульман Австралии.

Глава 3. Проявления исламофобии в австралийском и канадском обществе

3.1. «Анти-мусульманские» акты по отношению к мусульманским общинам в Канаде и Австралии

Хотя документально первые случаи анти-мусульманских выступлений были зафиксированы в Канаде еще много десятилетий назад, резкий скачок подобных настроений произошел на рубеже XX столетия. Особое внимание в глазах общественности мусульманские общины по всему миру приобрели после терактов 11 сентября 2001 года, и Канада не стала исключением. Террористические атаки породили не только всеобщий страх, но и укоренили представление о мусульманах, как о «других», связывая их религию с насилием и террором.

В середине 2006 г., всего через четыре месяца после вступления в должность премьер-министра, лидер консервативной партии Канады Стивен Харпер заявил, что исламизм является главной угрозой для страны, и что он намерен вернуть антитеррористические положения, которые были введены правительством Пола Мартина в 2001 году.¹¹⁶ Наиболее противоречивыми пунктами этих положений, вызвавшими множество дебатов, были следующие:

- Право полиции арестовать подозреваемых без ордера и задерживать их в течение трех дней без предъявления обвинения, если по мнению полиции террористический акт мог быть совершен.
- Право судьи принудить свидетеля тайно дать свидетельские показания относительно своего участия в прошлом в каких-либо организациях под страхом тюремного заключения в случае невыполнения этого требования.

В целом данный акт, получивший название Bill C-36, внес изменения в 22 существующих закона, включая уголовный кодекс, законы о защите личных данных, доступе к информации и сбору доказательств. Также данный законодательный акт установил уголовную ответственность за такие преступления, как подстрекательство к совершению террористических актов и оказание содействия террористам, связи с организациями, подозреваемыми в участии в подобных актах, финансовая поддержка террористических организаций, ведущая к конфискации имущества и товаров,

¹¹⁶ Harper says 'Islamicism' biggest threat to Canada/ CBC News. 06.09.2011. URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/harper-says-islamicism-biggest-threat-to-canada-1.1048280> (дата обращения: 22.03.2017)

используемых для осуществления террористической деятельности.¹¹⁷ Принятие данного законодательства, общая обстановка страха в обществе и фокусирование внимания СМИ на связи ислама с терроризмом способствовали тому, что отныне мусульмане, которые и раньше подвергались нападкам представителей интолерантного большинства, стали объектом дискриминации как со стороны частных лиц, так и государства. Усиление дискриминации привело к падению морального духа и усилению чувства незащищенности среди представителей мусульманских общин. Согласно данным опросов, 60 % мусульман были подвергнуты той или иной форме дискриминации в период с сентября 2001 года по сентябрь 2002 года, а 80 % отметили, что знают кого-то, кто был. Более того, 8 % респондентов указали, что их лично допрашивали сотрудники службы безопасности, а 43 % указали, что хотя бы один из их знакомых также был допрошен. Между тем, 62 % опрошенных сотрудниками службы безопасности, указали, что никогда не сообщали об инциденте никакой общественной или правозащитной организации.¹¹⁸

Положения нового антитеррористического законодательства просуществовали вплоть до февраля 2007 года, когда в ответ на предложение Харпера продлить действие этих законов еще на три года, три оппозиционные партии объединились, чтобы заблокировать эту инициативу и полностью отменить данные положения.¹¹⁹ В январе 2015 года правительство Харпера снова подняло вопрос о необходимости принятия нового антитеррористического закона, согласно которому канадские службы разведки получили гораздо большие полномочия для борьбы с угрозами безопасности, в числе которых – судебное разрешение на любые меры, которые они сочтут необходимыми для защиты национальной безопасности - даже за счет гражданских прав канадцев.¹²⁰ Эта инициатива нашла отклик среди представителей Либеральной партии, но не была поддержана членами Квебекского блока, Зеленой партии Канады и Новой Демократической партии. Согласно опросу канадского института общественных

¹¹⁷ Bill C-36/ Parliament of Canada. 2014. URL:

<http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=6767128> (дата обращения: 22.03.2017)

¹¹⁸ National Anti-Racism Council of Canada. Racial Discrimination in Canada Report, 2007. URL:

http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/CAN/INT_CERD_NGO_CAN_70_8253_E.pdf (дата обращения: 22.02.2017)

¹¹⁹ Harper says 'Islamism' biggest threat to Canada/ CBC News. 06.09.2011. URL:

<http://www.cbc.ca/news/politics/harper-says-islamism-biggest-threat-to-canada-1.1048280> (дата обращения: 22.02.2017)

¹²⁰ Conservative government's terror bill increases spy agency powers/ Canada News. 30.01.2015.

URL:<http://www.thestar.com/news/canada/2015/01/30/terror-bill-dramatically-increases-police-power.html> (дата обращения: 22.03.2017)

исследований Ангус Рейд, 80 % канадцев поддерживают этот закон, который в итоге и был принят 28 июня 2015 года.¹²¹ Однако совершенно другого мнения относительно данного законодательства придерживаются некоторые представители мусульманских общин. Стоит отметить, что мнение относительно нового закона, который в данный момент ожидает обещанных ранее Либеральной партией поправок, не находит единодушия среди мусульман. Так, почти половина опрошенных (48%) заявили, что закон С-51 слишком сильно ущемляет гражданские свободы канадцев, в то время как 17% считают, что он предоставляет правительству необходимый уровень полномочий для противодействия террористическим угрозам внутри страны. Мнения о законе С-51 во многом сходятся во всех мусульманских кругах. Большинство или относительное большинство в каждой группе выступает против данного законодательства, причем данная тенденция наиболее ярко наблюдается среди мужчин-мусульман от 18 до 34 лет, имеющих более высокий уровень образования и доходов, и особенно среди тех, кто родился в Канаде (67%). Оппозиция менее всего наблюдается в Квебеке (32%), и среди иммигрантов, прибывших в Канаду менее 10 лет назад (29%). Тем не менее, не более четверти в каждой группе согласны с тем, что новое антитеррористическое законодательство предоставляет правительству надлежащий уровень полномочий для борьбы с терроризмом.¹²²

Данный законопроект стал одним из наиболее противоречивых со времен 2001 года. Около тысячи профессоров права, более ста пятидесяти руководителей канадских компаний подписали открытое письмо правительству, осуждающее законопроект С-51.¹²³ Канадское подразделение организации Amnesty International указало, что законопроект по борьбе с терроризмом может быть использован для нападок на различные протестные движения, а профсоюз рабочих Британской Колумбии организовал масштабное шествие против данного закона.¹²⁴

¹²¹ Bill C-51: Strong support for proposed anti-terror legislation, but additional oversight wanted too/ Angus Reid Institute Report. 19.03.2015. URL:<http://angusreid.org/c51/> (дата обращения: 23.02.2017)

¹²² Survey of Muslims in Canada, 2016/ The Environics Institute. URL: <http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 23.03.2017)

¹²³ Open letter to Parliament: Amend C-51 or kill it/ National Post. 27.02.2015. URL: <http://news.nationalpost.com/full-comment/open-letter-to-parliament-amend-c-51-or-kill-it> (дата обращения: 23.03.2017)

¹²⁴ Bill C-51 Could Be Used To Target Activists: Amnesty International/ Huff Post Politics. Canada. 03.09.2015. URL: http://www.huffingtonpost.ca/2015/03/09/anti-terrorism-bill-could_n_6831898.html (дата обращения: 23.03.2017)

Также в период нахождения у власти Консервативной партии были внесены изменения в законодательство о гражданстве, получившие название Bill C-24¹²⁵. Несмотря на то, что подавляющее большинство граждан согласно с необходимостью изменения иммиграционного законодательства, новые положения вызывают беспокойство у канадских правозащитников. Помимо усложнения условий получения гражданства, которые по-прежнему остаются одними из наиболее либеральных в мире, новые поправки фактически фиксируют два вида правил – для граждан Канады, имеющих одно гражданство и для иммигрантов, получивших канадское гражданство в качестве второго. Согласно новому законодательству, последние могут быть лишены гражданства в случае, если будет установлено, что они были вовлечены в военные действия против Канады в составе армии или какой-либо вооруженной группировки или осуждены по статьям «государственная измена», «шпионаж» и «терроризм», либо на территории Канады, либо за ее пределами. Также с вступлением в силу данного закона будет изменен порядок рассмотрения заявлений, так как отныне вопросами предоставления гражданства будет заниматься Министерство гражданства и иммиграции Канады.¹²⁶ Все эти положения встретили поток критики, исходящий от представителей правозащитных организаций. По их мнению, передача полномочий по предоставлению и лишению гражданства создает риск предвзятости и использования закона в политических целях, так как основания признания человека шпионом в законодательстве весьма размыты. Более того, правозащитников беспокоит возможность лишить гражданства тех, кто был обвинен или осужден за преступления за пределами Канады, так как во многих странах, откуда приезжают мигранты, судебная система не отвечает канадским нормам и подвержена коррупции.

Большой общественный резонанс вызвало высказывание Харпера относительно отмены принятого в 2011 году решения правительства о запрете ношения никаба во время церемонии получения гражданства. Бывший премьер-министр заявил, что ношение никаба во время принятия присяги «оскорбительно» и полностью расходится с общеканадскими ценностями. В ответ на данное высказывание лидер Либеральной партии и нынешний премьер-министр Джастин Трюдо выступил с жесткой критикой позиции Харпера, обвинив

¹²⁵ Bill C-51/ Parliament of Canada. 2015. URL:

<http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=8056977> (дата обращения: 23.03.2017)

¹²⁶ Bill C-24, Strengthening Canadian Citizenship Act/ The Canadian Bar Associations. 2014. URL:

<http://www.cba.org/CMSPages/GetFile.aspx?guid=97a417ea-9a17-446d-be2b-5a8ec6769aaf> (дата обращения: 23.03.2017)

его и правительство в целом в разжигании религиозной ненависти и запугивании и без того обеспокоенных проблемами терроризма граждан.¹²⁷ Ко всему прочему, в феврале 2015 года Харпер также заявил, что канадских мечети – это места, где пропагандируется терроризм, чем вызвал резкую критику таких крупных мусульманских общественных организаций, как Национальный совет мусульман в Канаде и Канадской ассоциации юристов-мусульман, которые потребовали от премьер-министра извинений.¹²⁸ Еще ранее в ноябре 2013 года Квебекская партия предложила устав, согласно которому работникам государственного сектора (учителям, врачам, воспитателям детских садов и т.д.) будет запрещено демонстрировать какие-либо религиозные символы, в первую очередь носить хиджаб. Эта новость вызвала много возмущений, как среди мусульман, так и среди остальных жителей Квебека.¹²⁹ Так, две женщины- профессора Монреальского университета, не исповедующие ислам, в знак протеста надели хиджабы в рабочее время. Тем самым они поддержали мусульманок Квебека, которые, по их мнению, носят его по своей собственной воле. В целом, можно отметить, что для канадского общества характерна подобная солидарность. Многие канадцы действительно сочувствуют мусульманам, искренне считая, что они являются жертвами предрассудков и необоснованных страхов.

Как ожидалось еще во время предвыборной кампании 2015 года, с приходом к власти Либеральной партии политика нового правительства в отношении мусульман кардинальным образом изменилась. Новый премьер-министр заявил, что Канада завершает свое участие в антитеррористической операции против ИГИЛ (запрещенного в РФ) в Сирии и Ираке. Более того, Трюдо подтвердил свое намерение проводить открытую иммиграционную политику и продолжить принимать в страну беженцев. Как известно, в 2016 году Канада предоставила убежище более, чем 37 тысячам мигрантов, из которых свыше 19 тысяч человек были трудоустроены при содействии правительства. Помимо государства беженцам оказывают помощь в поиске заработка более 340 неправительственных организаций по всей стране. Начиная с 2015 года, либеральное правительство, в первую очередь сам премьер-министр, оказывает содействие различным мусульманским организациям, а также способствует строительству новых мечетей и

¹²⁷ Среди канадских политиков разгорелась дискуссия о ношении никаба/ Canadian-Russian News. 03.11.2015. URL:

<http://canrusnews.com/2015/03/veil-debate/> (дата обращения: 23.03.2017)

¹²⁸ Мусульмане Канады хотят, чтобы премьер-министр извинился/ Islam-today. 03.02.2015. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2015/02/03/musulmane-kanady-hotat-ctoby-premer-ministr-izvinilsa/> (дата обращения: 24.03.2017)

¹²⁹ В главной роли – хиджаб/ Islam-today. 27.11.2013.URL: http://islam-today.ru/islam_v_mire/zapad/v-glavnoj-rol-i-hidzab/ (дата обращения: 28.03.2017)

молельных домов для исповедующих ислам граждан. Более того, важным событием в жизни мусульманской общины стало принятие 23 марта 2017 года канадской Палатой общин постановления, осуждающего исламофобию.¹³⁰ Данная инициатива, имеющая исключительно декларативный характер и не обязывающая ни правительство, ни какие-либо другие правительственные организации к каким-то конкретным действиям, тем не менее, стала поводом к разногласиям как между членами правящей фракции, так и среди простого населения. В парламенте за постановление выступила подавляющая часть членов Либеральной партии при поддержке новых демократов, в то время как большинство консерваторов выступили против предложения. Необходимость принятия данного постановления, получившего название М-103, обосновывается его инициаторами ростом анти-мусульманских настроений в обществе после террористического акта в мечети Квебека. По данным мусульманских правозащитных организаций, поддерживающих данную инициативу, число преступлений на расовой или религиозной почве по отношению к мусульманам с 2012 по 2014 год возросло в два раза, однако, все равно остается на довольно низком уровне по сравнению с другими странами (45 и 99 случаев соответственно).¹³¹ Несмотря на то, что по результатам опроса организации социологических исследований Ангус Рейд 42% канадцев высказались против принятия данной декларации, почувствовав угрозу принципу свободы слова, мусульманская община восторженно приняла эту инициативу, возлагая на нее большие надежды по гармонизации отношений с немусульманским большинством.¹³²

В Австралии проявления исламофобии имели место еще задолго до теракта 11 сентября, однако, как и в Канаде, именно после этого события дискриминация, направленная ранее на определенные этнические группы, сконцентрировалась на мусульманах. С конца 1980-х и до начала 2000-х австралийский расизм прошел путь от анти-азиатского до антиарабского и в конце концов остановился на мусульманской общине.¹³³ В Австралии возникновение дебатов о роли мусульман в современном

¹³⁰ House of Commons passes anti-Islamophobia motion/ CBC News. 23.03.17. URL:

<http://www.cbc.ca/news/politics/m-103-islamophobia-motion-vote-1.4038016> (дата обращения: 28.03.2017)

¹³¹ Anti-Islamophobia Bill Passes in Canada/ World Religion News. 24.03.2017. URL:

<http://www.worldreligionnews.com/religion-news/anti-islamophobia-bill-passes-canada> (дата обращения: 28.03.2017)

¹³² Canada passes M-103 motion against Islamophobia/ Aljazeera. 24.03.2017. URL:

<http://www.aljazeera.com/news/2017/03/canada-passes-103-motion-islamophobia-170324074557381.html> (дата обращения: 28.03.2017)

¹³³ The resistible rise of Islamophobia Anti-Muslim racism in the UK and Australia before 11 September 2001/ University of Western Sydney. 03.03.2007. URL: <http://jos.sagepub.com/content/43/1/61.full.pdf+html> (дата обращения: 28.03.2017)

австралийском обществе нельзя рассматривать лишь как реакцию на внешние события, равно как возникновение столь явного противостояния мусульманской общины и англо-кельтского населения Австралии нельзя рассматривать в категориях «дискриминируемое меньшинство» и «интолерантное большинство». В отличие от канадских мусульман, которые чаще всего выступают в роли жертв необоснованной дискриминации, австралийские мусульмане действительно порой отнюдь не мирным способом отстаивают свои взгляды, которые очень часто разнятся с представлениями остального населения Австралии. Все чаще мусульманское меньшинство противопоставляет общественному мнению свое видение таких явлений, как Война в Заливе 1991 г., теракты 11 сентября, а также террористический акт против австралийских туристов на о. Бали в 2002 году.

Так, в начале 2000-х значительная часть мусульман выступила против присоединения АС к борьбе с международным терроризмом, расценив это как агрессию против своей веры. Мусульманские экстремисты в этот раз не ограничились лишь словами: минимум два раза речь шла об угрозе исламского терроризма на территории Австралии. В 2005 году австралийской полицией было арестовано 17 человек, в числе которых был известный исламский проповедник, в связи с обвинением в создании террористической организации, целью которой было убить как можно больше людей. В 2010 году общественность вновь потрясло известие о готовившемся нападении террористов на военную базу в Сиднее, целью которого было убийство как можно большего числа военнослужащих. Все задержанные были гражданами АС сомалийского и ливанского происхождения. Один из участников организации даже побывал в Сомали, чтобы получить фетву (разрешение исламского духовенства на теракт), которое он не смог получить от австралийских шейхов. Тем не менее, австралийский судья, выносивший приговор виновным, старалась не выходить за рамки политкорректности и пыталась свести дело лишь к его криминальной составляющей, старательно обходя религиозный и этнический аспект. Она заявила: «Исламская вера не подлежит суду. Речь не идет о принадлежности к мусульманам».¹³⁴

Однако далеко не всем австралийским политикам присуща подобная толерантность. Бывший премьер-министр Австралии Джон Говард, занимавший этот пост более десяти лет, вступил в должность в 1996 году будучи известным критиком идей мультикультурализма. Тогда же Говард выразил солидарность со взглядами скандально

¹³⁴ Скоробогатых Н.С. Указ. соч. С.9.

известного парламентария Полин Хэнсон, которая во время своего первого выступления в парламенте предложила резко сократить масштабы иммиграции в Австралию (делая упор на азиатских мигрантов) и вовсе упразднить мультикультурную политику, так как, по ее мнению, она представляет «угрозу самой основе австралийской культуры, ее самобытности и общим ценностям».¹³⁵

После событий 2001 года, под руководством Джона Говарда Австралия активно вступила в войну против терроризма, как на мировом, так и на внутригосударственном уровне. По состоянию на 11 сентября 2001 года в Австралии было более тридцати федеральных законодательных актов, касающихся вопросов терроризма. В период с 2001 по 2003 год в существующее антитеррористическое законодательство было внесено множество поправок, которые в конечном итоге были объединены в 2004 году в единый Антитеррористический акт, ставший реакцией на теракты в Европе. Этот новый законопроект предусматривал продление фиксированного периода задержания подозреваемых в период расследования за предполагаемые преступления, связанные с терроризмом, с 4 до 24 часов и разрешал правоохранительным органам приостанавливать или откладывать допрос подозреваемого для проведения соответствующих расследований. Две последующие поправки также позволили правительству квалифицировать организации в качестве террористических, а за связи с такими организациями и членство в них была введена уголовная ответственность.¹³⁶ С резкой критикой нового антитеррористического законодательства выступили партия Зеленых и новые демократы, а также различные правозащитные организации, которые утверждали, что данные положения существенно ограничивают личные права граждан и организаций Австралии, и могут создать угрозу усиления дискриминации по отношению к мусульманам. Тем не менее, за этим законом последовало принятие нового законодательного акта в 2005 году, призванного препятствовать деятельности любых потенциальных террористических организаций в стране и значительно расширявшего полномочия служб безопасности в отношении подозреваемых.¹³⁷ Тогда же Дж. Говард впервые открыто выступил с критикой в адрес

¹³⁵ Pauline Hanson's One Nation Policy Document. Immigration, Population and Social Cohesion. URL: <http://www.gwb.com.au/onenation/policy/immig.html> (дата обращения: 28.03.2017)

¹³⁶ Anti-terrorism Bill, 2004/ Parliament of Australia. URL: http://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/bd/bd0304/04bd120 (дата обращения: 29.03.2017)

¹³⁷ Anti-Terrorism Act No. 127, 2005/ Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2005A00127> (дата обращения: 29.03.2017)

видных мусульманских деятелей и обвинил их в том, что они недостаточно активно осуждают совершенные в Лондоне в 2005 году террористические акты.¹³⁸

Данные законодательные акты были приняты под руководством коалиционного правительства Дж. Говарда, при поддержке со стороны лейбористов. С приходом к власти Лейбористской партии в 2007 году антитеррористическое законодательство оставалось неизменным вплоть до 2010 года, когда был принят акт о поправках к закону о национальной безопасности, который по сути внес лишь косметические изменения в существующее законодательство, а некоторые положения и вовсе были расширены. Так, новый акт расширил определение «террористического акта» в Уголовном кодексе и предоставил полиции новые чрезвычайные полномочия на обыск помещений без предварительного получения ордера.¹³⁹ Кевин Радд, будучи премьер-министром в этот период, несколько раз резко негативно высказывался, как в отношении иммигрантов в целом, так и о роли мусульман в австралийском обществе. В частности, в своих выступлениях он не раз подчеркивал, что Австралия была основана именно на христианских ценностях, которые должны уважаться всеми, кто приехал в эту страну, а знание английского языка – необходимое условие для тех, кто хочет жить в австралийском обществе.

В 2014 году в Австралии уровень готовности к террористическим атакам был поднят до «высокого» впервые с момента введения в 2003 году национальной системы оповещения. Находившийся в то время у власти премьер-министр Тони Эббот, тем не менее заявил, что данное решение не связано с наличием у спецслужб информации о каком-либо конкретном готовящемся теракте на территории Австралии, а является реакцией на усиление влияния джихадистов, борющихся в рядах ИГИЛ (запрещенная в РФ организация).¹⁴⁰ Вслед за этим также последовало принятие нового антитеррористического законодательства, проходившее в три этапа: сперва был принят законопроект о внесении изменений в законодательство о национальной безопасности, затем внесены поправки к закону по борьбе с терроризмом и, наконец, внесение поправок в законодательство о телекоммуникациях. Все эти изменения, как и прежде, способствовали расширению

¹³⁸ Kuhn R. The rise of anti-Muslim racism in Australia: who benefits? URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/45034/7/Riseofanti-MuslimracisminAustralia070327.pdf> (дата обращения: 29.03.2017)

¹³⁹ National Security Legislation Amendment Act, 2010/ Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2010A00127> (дата обращения 03.04.2017)

¹⁴⁰ Australia raises terror alert level to 'high'/ CNN. 12.09.2014. URL: <http://edition.cnn.com/2014/09/12/world/asia/australia-terror-alert-level/> (дата обращения 03.04.2017)

полномочий служб безопасности, усилению уголовной ответственности за деятельность, связанную с терроризмом, а также упрощению процесса сбора информации о подозреваемых.

Несмотря на то, что данные законодательные акты были составлены в нейтральном тоне и имели своей целью обеспечение безопасности граждан, они, как и предполагали правозащитные организации, сформировали у населения чувство страха и неприязни по отношению к мусульманской общине. Согласно исследованиям Фонда социальной справедливости Карла Сканлона 2014 года 25% опрошенного населения отметили, что имеют «в некоторой степени негативное» или «крайне негативное» отношение к мусульманам (по сравнению с 4.3% респондентов, которые негативно относятся к христианам).¹⁴¹ Другие же исследования предполагают, что данный показатель может достигать 50%.¹⁴² В качестве причины роста анти-мусульманских настроений участники опроса определили политическую риторику вокруг мусульманской общины, а именно политические дебаты на национальном уровне, сосредоточенные на угрозе терроризма и необходимости обеспечения национальной безопасности.¹⁴³

Таким образом, можно заметить, что принимаемые правительством законодательные акты в области антитеррористического законодательства, хоть и не имеют непосредственного отношения к мусульманам Канады и Австралии, тем не менее, получают анти-мусульманскую трактовку как в средствах массовой информации, так и среди населения, усиливая тем самым предрассудки в отношении ислама и граждан, его исповедующих.

3.2. Исламофобские настроения в обществе Канады и Австралии

Несмотря на то, что Канада давно зарекомендовала себя в качестве идеального места для проживания иммигрантов, где повсеместно признаются принципы мультикультурной толерантности, согласно опросу 2011 года, проведенного крупнейшим канадским социологическим институтом, 56% канадцев считают, что западные общества находятся в состоянии "непримиримого конфликта" с мусульманским миром, а 40% из 1500

¹⁴¹ Markus A. Mapping Social Cohesion: The Scanlon Foundation surveys 2014/ Scanlon Foundation. 2014. URL: <http://scanlonfoundation.org.au/wp-content/uploads/2015/10/2015-Mapping-Social-Cohesion-Report.pdf> (дата обращения 03.04.2017)

¹⁴² Perspectives on the Racial Discrimination Act/ Australian Human Rights Commission. 2015. URL: https://www.humanrights.gov.au/sites/default/files/document/publication/Conference%20Papers_Publication%20layout%20Final_0.pdf (дата обращения 03.04.2017)

¹⁴³ IBID

респондентов одобрили проверку пассажиров самолета с мусульманской внешностью.¹⁴⁴ С утверждением, что мир стал безопаснее, согласились лишь 24% опрошенных, 66% считают, что степень угрозы сохранилась или даже возросла. Также более половины респондентов не считают, что проблеме терроризма уделяется слишком много внимания, наоборот, по их мнению, следует усилить меры безопасности.

Одной из наиболее явных причин столь негативного восприятия мусульман в глазах канадцев является образ, транслируемый средствами массовой информации. Освещение канадскими СМИ событий, связанных непосредственно с мусульманами или событиями, происходящими на территории исламских государств, уже на протяжении более, чем 15 лет является одним из самых главных предметов критики со стороны мусульманских организаций. Главным поводом для беспокойства стало постоянное упоминание ислама при попытке квалифицировать то или иное политическое действие или позицию. Зачастую можно услышать упоминание о «мусульманских экстремистах» или «исламских боевиках», в то время как при рассмотрении аналогичных ситуаций с участниками представителей других религий, любая религиозная составляющая всегда опускается. Так, один из бывших вице-президентов Канадского исламского конгресса заметила, что: «Мы никогда не называем участников конфликта в Северной Ирландии католическими террористами. В случае с Боснией и Косово также были христианские и православные террористы, но их никогда так не называли, в то время как общество активно обсуждало деятельность мусульманских боснийских террористов».¹⁴⁵ Последствия такого негативного изображения граждан, исповедующих ислам, в СМИ пронизывают все сферы общественной жизни канадских мусульман. Согласно исследованиям, наиболее распространенными местами, где мусульмане подвергаются дискриминации стали рабочее место, общественные пространства (парки, улицы), предприятия розничной торговли, а также школы, университеты и общественный транспорт.¹⁴⁶

¹⁴⁴ A decade after September 11th 2001/ Léger Marketing. 12.09.2011. URL: http://leger360.com/admin/upload/publi_pdf/a_decade_after_sept_11_12sept20011.pdf (дата обращения 03.04.2017)

¹⁴⁵ Helly D. Are Muslims discriminated against in Canada since September 2001? URL: http://classiques.ugac.ca/contemporains/helly_denise/Are_Muslims_discriminated/Are_Muslims_texte.html (дата обращения: 08.04.2017)

¹⁴⁶ Survey of Muslims in Canada, 2016/ The Environics Institute. URL: <http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 08.04.2017)

Как уже было отмечено, обычно рост анти-мусульманских настроений в обществе наблюдается сразу после террористических актов, произошедших как на территории Канады, так и в любом другом государстве. После терактов 11 сентября, одним из наиболее шокирующих и трагических событий, повлекшими за собой антиисламские выступления в Канаде, стали теракты в Париже в ноябре 2015 года. Однако даже за год до этого имели место акции, носившие явно анти-мусульманский характер. Так, житель Торонто раздавал на улицах своего города листовки собственного изготовления, где содержались изображения и надписи, откровенно оскорбляющие ислам и тех, кто его исповедует. Позже он был арестован и приговорен к 9-месячному тюремному заключению «за разжигание ненависти», однако подсудимый признался, что не планирует прекращать антиисламскую деятельность по окончании отбывания назначенного срока.¹⁴⁷ В ноябре 2014 года мечети Квебека подверглись нападению вандалов, которые оставили на стенах священных для мусульман мест ксенофобские послания.¹⁴⁸ Еще ранее группа канадских исламофобов расстреляла магазин халяльной еды, который до этого также подвергался актам вандализма, во время которых группа неизвестных разбрасывала вокруг магазина листовки с надписями «Нет исламу».¹⁴⁹ Возмущение сомалийских и боснийских мусульман вызвал также тот факт, что британские военнослужащие, проходящие службу на одной из военных баз в Канаде, проводят боевые учения с использованием мишеней в виде человека, которые носят названия "Сомалиец АК - 47" и "Босниец РПГ". Примечателен тот факт, что мусульманская община была глубоко разочарована в правительстве премьер-министра Харпера, который, осуждая акты экстремизма, ни разу не выступил в защиту мирных мусульман Канады.

Новая волна жестокости со стороны исламофобов, начавшаяся сразу же после терактов в столице Франции, происходила уже при правительстве Джастина Трюдо, вступившего в должность премьер-министра за 10 дней до трагедии. Всего через 4 дня после парижских событий молодая мусульманка подверглась нападению посреди дня на одной из улиц Торонто: мужчина назвал женщину террористкой, сказал ей возвращаться в

¹⁴⁷ Канадец «рекламировал» исламофобию/ Islam-Today. 25.03.2014. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2014/03/25/kanadec-reklamiroval-islamofobiu/> (дата обращения: 08.04.2017)

¹⁴⁸ Исламофобы посетили 4 мечети в Канаде/ Islam-Today. 11.11.2014. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2014/11/11/islamofoby-posetili-4-meceti-v-kanade/> (дата обращения: 08.04.2017)

¹⁴⁹ Исламофобы расстреляли халяльный магазин и закидали его крестами. 19.02.2014. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2014/02/19/islamofoby-zakidali-halalnyj-magazin-krestami-i-rasstrelali/> (дата обращения: 08.04.2017)

свою страну, сорвал с нее хиджаб, затем ограбил и избил.¹⁵⁰ Немного ранее в провинции Онтарио, городе Петерборо, неизвестные подожгли центральную городскую мечеть. Также были зафиксированы случаи вандализма в одном из жилых домов, где проживала мусульманская семья.¹⁵¹ Самым же громким событием за последние годы стало нападение террористов на мечеть в Квебеке, где в результате стрельбы по мирным гражданам погибло 6 человек.

Премьер-министр заявил, что он глубоко обеспокоен начавшимися выступлениями против мусульман и пообещал найти виновных и судить их за преступления на почве ненависти. Также Трюдо отметил, что правительство и правоохранительные органы постараются сделать все возможное, чтобы защитить мусульман от подобной жестокости.¹⁵² Стремятся оказать поддержку мусульманам и простые канадцы. Так, жители Торонто, принимая участие в кампании «I'll Ride With You», помогают мусульманам, беспокоящимся о своей безопасности в общественном транспорте, добраться до дома. Примечательно, что впервые данная программа была запущена в Австралии.

Первая волна антиисламских выступлений в Австралии началась еще во время первой Войны в Персидском заливе, в ходе которой нападениям подвергались как сами мусульмане, так и их собственность: люди с фамилией Хусейн получали множество анонимных звонков с угрозами, принадлежащие арабам магазины были разграблены и осквернены, а исламские учреждения также регулярно подвергались нападениям. После событий 11 сентября одним из наиболее крупных случаев открытого противостояния австралийцев и мусульман стали беспорядки в Сиднее в 2005 году. Причиной стало нападение 8 представителей арабских стран на четырех австралийцев, среди которых были 2 девушки. Как было выявлено позже, такой акт насилия был совершён из-за недовольства мусульман присутствием «чужих» на «своей» территории. Этот поступок побудил 5 тысяч белых австралийцев выйти на улицы, скандируя лозунг «Мы здесь родились, вы сюда приехали», что впоследствии породило националистические идеи «выставить из страны» всех выходцев из Ближнего Востока. Этот инцидент продемонстрировал не только масштаб

¹⁵⁰ Muslim woman attacked in Toronto, told to 'go back to your country': police/ Global News.17.11. 2015 URL: <http://globalnews.ca/news/2343508/muslim-woman-attacked-while-picking-up-children-from-toronto-school-police/> (дата обращения: 09.04.2017)

¹⁵¹ Anti-Muslim graffiti discovered inside Toronto apartment building/ Global News. 17.11.2015. URL:<http://globalnews.ca/news/2343743/anti-muslim-graffiti-discovered-inside-toronto-apartment-building/>(дата обращения: 09.04.2017)

¹⁵² Trudeau condemns mosque fire in Peterborough, Ont/ Global News. 16.11.2015. URL:<http://globalnews.ca/news/2342115/peterborough-ont-mosque-fire-was-a-hate-crime-police/>(дата обращения: 09.04.2017)

межнационального противостояния внутри Австралии, но и непоследовательную политику властей в отношении национальных меньшинств. С одной стороны, был принят ряд мер по предотвращению подобных ситуаций в будущем, в том числе и расширение полномочий полиции до режима чрезвычайного положения сроком на 2 года, с другой стороны 8 мусульман-зачинщиков беспорядков были проговорены лишь к исправительным работам, в то время как их противники получили до года тюремного заключения. Чтобы урегулировать ситуацию и загладить свою вину перед мусульманской общиной, которая теперь стала объектом постоянных нападения, правительство выделило большую сумму на обучение мусульманских женщин спасению на воде, а также на программу обучения мусульман серфингу и правилам поведения на пляже. Такие неконструктивные меры несколько не уменьшили уровень напряженности, а лишь продемонстрировали неумелый подкуп мусульманской общины, что конечно же не осталось незамеченным.

На сегодняшний день, согласно отчету Международного центра по улучшению взаимопонимания между мусульманами и немусульманами, 17% опрошенных согласились с утверждением, что безопаснее находиться в тех местах, где нет мусульман; почти 7% опрошенных указали, что не будут чувствовать себя комфортно, разговаривая с мусульманином; почти четверть будет "поддерживать любую политику, которая остановит строительство новых мечетей"; а 14% предпочитают избегать места, где могут находиться мусульмане.¹⁵³ Также в этом же центре было установлено, что в большинстве случаев источником исламофобии являются австралийцы старше 60 лет, люди не имеющие образования, безработные и сторонники Либеральной партии. Однако в целом же было установлено, что из 1000 респондентов более 70% имеют низкий уровень исламофобии, 20% затруднились ответить и 10% были классифицированы как обладатели "высокого уровня исламофобии".

Тем не менее, несмотря на такой высокий процент толерантного большинства, с каждым годом Австралия становится все менее безопасным и комфортным местом для исповедующих ислам. Согласно исследованиям 2015 года, 57 % мусульман хоть раз становились жертвой расизма, 1 из 10 подвергся жесткому насилию, а 62 % испытывали к себе предвзятое отношение при приеме на работу, что также демонстрирует тот факт, что уровень безработицы среди мусульман намного выше, чем среди среднестатистических

¹⁵³ Islamophobia, social distance and fear of terrorism in Australia. The University of South Australia's International Centre for Muslim and non-Muslim Understanding. URL: http://www.unisa.edu.au/Global/EASS/MnM/Publications/Islamophobia_report.pdf (дата обращения: 14.05.2017)

австралийцев (8,5% к 3,7%). Парламент Австралии, оказывая давление на мусульман, вынес запрет на ношение женщинами хиджаба на территории парламента, а спикер и вовсе заявил, что дожидается запрета на ношение хиджаба на всей территории Австралии. Правительство также не делает заявлений в защиту мусульман, подвергающихся нападениям на почве ненависти. Одним из таких случаев стало осквернение мусульманской мечети в Брисбине, на стенах которой вандалы написали, что «Мусульмане представляют собой зло и не имеют к нам никакого уважения».¹⁵⁴ Еще ранее в 2010 году одна из австралийских мечетей была обстреляна предположительно участниками экстремистской группировки «Комбат 18». Помимо данной организации в Австралии существует еще как минимум две националистические группировки «Австралийская Лига Обороны», «Кровь и честь Австралии», которые умело используют нынешние антиисламские настроения в обществе на фоне террористических атак по всему миру.

Относительно недавно в ноябре 2015 года в 16 городах Австралии были проведены протесты кампании «Возродим Австралию», участники которой заявили, что они против введения законов шариата, и политики мультикультурализма, проводившейся по всей стране.¹⁵⁵ Это был первый раз, когда Австралия видела столь масштабные национальные антиисламские митинги. Многие из протестующих несли в руках плакаты с надписями: «Больше никаких мечетей» и «Ислам – враг Запада». Тем не менее в противовес пятистам антиисламским протестующим, на улицы Мельбурна вышла тысяча человек с антирасистскими плакатами. Многие возлагали вину на австралийского премьер-министра Тони Эббота, который обвинил лидеров мусульманской общины в недостаточной критике экстремистских элементов ислама. Также ни один высокопоставленный правительственный чиновник не прокомментировал антиисламские протесты. Еще ранее антиисламские группы выступали против австралийских компаний по производству пищевой продукции, требуя от них не сертифицировать свой товар как халяльный. Протестующие утверждали, что расходы на сертификацию приведут к повышению цен на обычную продукцию, а деньги, потраченные на это, будут использоваться для финансирования терроризма. В ноябре 2014 года на волне антиисламских настроений в стране компания Fleurieu Milk & Yoghurt прекратила выпуск халяльной продукции. Как и в Канаде в Австралии нередкими бывают нападения на женщин в хиджабе: на одной из

¹⁵⁴ Исламофобская Австралия. / Islam-today. 22.11.2014. URL:

http://islam-today.ru/islam_v_mire/islamofobskaa-avstralia/ (дата обращения: 14.05.2017)

¹⁵⁵ 'Reclaim Australia': Anti-Islam rallies provoke fear in Muslim community / Russia-Today. 6.04.2015. URL: <https://www.rt.com/news/247037-muslims-fear-reclaim-australia/> (дата обращения: 14.05.2017)

станций Сиднея на молодую мусульманку напали антиисламисты, ее избили и ограбили, а посмотрев на ее хиджаб, нападавший крикнул: «Вы мешаетесь у нас под ногами».¹⁵⁶

В то время как правительство не предпринимает никаких активных мер по защите дискриминируемого населения, мусульманская община делает все возможное для предотвращения случаев жестокости по отношению к мусульманам. Так, были созданы специальные организации, занимающиеся регистрацией исламофобских атак, которые ведут учет преступлений в отношении мусульман из-за их религиозной принадлежности. Участники данной организации заявляют об отсутствии мониторинга и регистрации угроз и нападения на австралийских мусульман в правоохранительных органах. Австралийцы по всей стране также организовали уже упомянутую кампанию «I'll Ride With You», в рамках которой оказывают помощь мусульманам, беспокоящимся о своей безопасности.

Таким образом, не имея должной поддержки со стороны правительства, мусульманские общины вынуждены своими силами противостоять растущей волне исламофобии на фоне регулярных террористических атак по всему миру. Как показало исследование, исламофобские идеи больше всего распространены среди людей определенных категорий, в том числе среди малообразованных граждан. Именно поэтому так важно проводить образовательные мероприятия среди населения по разъяснению простым австралийцам основных идей ислама.

¹⁵⁶ A Muslim woman says she is too scared to leave her house on her own, after an attack on a packed Sydney train on Monday night has left her shaken and 'without confidence' / SBS. 26.03.2015. URL: <http://www.sbs.com.au/news/article/2015/03/25/violent-attack-sydney-muslim-woman-highlights-reports-islamophobia> (дата обращения: 14.05.2017)

Заключение

На сегодняшний день очевидным представляется тот факт, что иммигранты в таких мультикультурных государствах как Канада и Австралийский Союз давно стали неотъемлемой составляющей, без которой уже невозможно представить полноценное существование и развитие этих многонациональных стран. На протяжении многих лет канадцами и австралийцами себя считают представители различных национальностей. Не являются исключением и мусульмане, которые способствуют тому, что ислам становится самой быстрорастущей религией в обоих государствах, а сами являются наиболее молодым и активным населением.

В то же самое время мусульмане являются наиболее трудно интегрируемой в многокультурное общество группой, так как многие из них, переехав в новую страну, по-прежнему стремятся соблюдать нормы Шариата, а также морально-нравственные установления ислама, чему нередко препятствуют правила и традиции принятого в этих странах образа жизни. В качестве одной из распространенных проблем интеграции мусульман в странах Запада, в том числе в Австралии и Канаде, принято считать несовместимость культур. Исламские правовые и общественные нормы, зачастую носящие патриархальный характер, по многим положениям расходятся с общепризнанными принципами прав человека. В отличие от западных культурных традиций, признающих разделение светского и религиозного начала в публичной жизни государства, ислам основывает эти традиции на религиозных нормах. В государствах, заявивших о мультикультурном характере общества, мусульманские общины выдвигают с одной стороны легитимные требования о расширении своего присутствия в публичном поле страны. Но в то же время эти требования о включении в публичную жизнь принимающего государства религиозных принципов остаются не только непонятыми большинством населения, но и встречают сопротивление как немусульманского большинства, так и менее религиозных представителей ислама.

Несмотря на это, мусульмане Канады и Австралии, согласно многочисленным опросам населения, считают, что им удастся совмещать в себе роли добросовестных приверженцев ислама и полноценных граждан своего государства, а уровень их интегрированности оценивается ими, как достаточно высокий. Мусульманские общины обоих государств демонстрируют стойкое намерение полноценно участвовать в жизни страны наряду с другими гражданами, несмотря на все трудности, с которыми они сталкиваются, проживая среди немусульманского большинства. Важно отметить, что в

отличие от канадских мусульман, которые преимущественно придерживаются общего мнения относительно оценки их качества жизни, австралийские мусульмане не демонстрируют подобного единства в большинстве вопросов, касающихся интеграции и отношений с окружающими. Это объясняется, прежде всего тем, что мусульмане чувствуют себя в австралийском обществе менее комфортно в силу преобладания ценностей и культуры англо-кельтского большинства над культурой этнических и религиозных меньшинств. Проблемы интеграции проявляются, прежде всего, в сфере трудоустройства, где уровень безработицы среди мусульман выше, чем среди других представителей видимых меньшинств, а представленность мусульман на высоких постах в государственных структурах ничтожно мала. Однако главным препятствием для полноценной интеграции мусульман, как Канады, так и Австралии является дискриминация по отношению к мусульманам, проявляющаяся в форме исламофобии.

Формированию антиисламских настроений способствует, прежде всего, возросшая в последнее время угроза терроризма, которая побуждает людей напрямую ассоциировать ислам с террористической деятельностью и угрозой собственной жизни. Формированию подобных утверждений способствует фокусирование внимания СМИ на мусульманской общине и связях ислама с терроризмом. Также одной из причин роста анти-мусульманских настроений является политическая риторика вокруг мусульманской общины, а именно политические дебаты на национальном уровне, сосредоточенные на угрозе терроризма и необходимости обеспечения национальной безопасности. Более того, на положение мусульман оказывают значительное влияние законодательные акты государства в области противодействия угрозы терроризму, которые, хоть и составлены в нейтральном тоне и имеют своей целью обеспечение безопасности граждан, формируют у населения чувство страха и неприязни по отношению к мусульманской общине. В отличие от австралийского правительства, которое попросту игнорирует существование данных проблем, власти Канады, особенно в последнее время, стали предпринимать практические меры по предотвращению исламофобии и поддержанию духа мусульманской общины, путем принятия постановлений, осуждающих исламофобию и оказания содействия различным мусульманским организациям.

В последнее время все чаще происходят одиночные, как в Канаде, или массовые, более характерные для Австралии, выступления против мусульман, во время которых слышатся призывы «выслать» из страны исповедующих ислам граждан. Важно отметить, что несмотря на то, что австралийская мусульманская община образовалась в этом

государстве намного раньше, чем в Канаде, уровень исламофобии там гораздо выше. Часть австралийского населения не стесняется называть себя расистами и исламофобами, а правительство не предпринимает эффективных мер по гармонизации межнациональных отношений среди своих же граждан. Такая ситуация побуждает австралийских мусульман самостоятельно отстаивать свои права и обеспечивать собственную безопасность через различные исламские центры и общественные организации. Такие центры обеспечивают работу мусульманских школ, библиотек, музеев исламской культуры. Почти все они имеют собственные печатные органы: издают газеты, журналы, календари. В исламских центрах проводятся семинары, лекции, дискуссии и выставки. Данные программы организуются с целью знакомства населения с истинными ценностями ислама и разрушения антимусульманских стереотипов.

Несмотря на столь активное общественное участие, австралийские мусульмане, в то же время, проявляют низкую заинтересованность в политической жизни страны. Многие из них не владеют английским языком, игнорируют общенациональные и региональные выборы, а также проявляют низкий уровень доверия к правительству. Главной причиной подобного пессимизма в отношении выборов у австралийских мусульман является их неудовлетворённость предоставляемыми вариантами и отсутствие уверенности в том, что какая-либо из политических партий сможет принести положительные изменения в жизнь мусульманской общины. Канадские мусульмане, напротив, демонстрируют показательный высокий уровень явки на выборах, а количество мусульман, занимающих административные должности в Канаде стабильно увеличивается. Такой прогресс отчасти объясняется приходом к власти Либеральной партии во главе с Джастином Трюдо, которая оказывает мусульманской общине разностороннюю поддержку.

Согласно статистике в будущем численность мусульман в обоих государствах будет только увеличиваться. Такие темпы роста мусульманского населения не только увеличат роль мусульманской общины в общественно-политической жизни Канады и Австралийского Союза, но и бросят новые вызовы постулатам мультикультурной политики. Однако сегодня как в Австралии, так и в Канаде отказа от принципов мультикультурализма ожидать не стоит. Решение стоящих перед этими государствами проблем будет только первым шагом на пути к всеобщему гражданскому равноправию без каких-либо привилегий по этническому или конфессиональному принципу.

Список источников и литература

Источники

Законодательные акты:

1. Anti-Terrorism Act No. 127, 2005/ Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2005A00127> (дата обращения: 29.03.2017)
2. Anti-terrorism Bill, 2004/ Parliament of Australia. URL: http://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/bd/bd0304/04bd120 (дата обращения: 29.03.2017)
3. Bill C-24. Parliament of Canada. 2014. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=6684615>
4. Bill C-36. Parliament of Canada. 2014. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=6767128> (дата обращения: 22.03.2017)
5. Bill C-51. Parliament of Canada. 2015. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=8056977> (дата обращения: 13.01.2017)
6. Canadian Charter of Rights and Freedoms. 1982. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/index.html> (дата обращения: 10.10.16)
7. Canadian Multiculturalism Act, 1988. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html> (дата обращения: 10.10.16)
8. National Agenda for a Multicultural Australia. 1989./ Australian Government. URL: <https://www.dss.gov.au/our-responsibilities/settlement-and-multicultural-affairs/programs-policy/a-multicultural-australia/national-agenda-for-a-multicultural-australia> (дата обращения: 14.10.16)
9. National Security Legislation Amendment Act. 2010./ Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2010A00127> (дата обращения 03.04.2017)

Статические данные:

1. Immigration and Ethnocultural Diversity in Canada, 2011/ National Household Survey. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/index-eng.cfm#tabs2> (дата обращения: 11.10.16)

2. Immigration and Ethnocultural Diversity in Canada, 2011/ National Household Survey. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/index-eng.cfm#tabs2> (дата обращения: 11.10.16)
3. Immigration and Ethnocultural Diversity in Canada, 2011/ Statistics Canada. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-010-x/99-010-x2011001-eng.cfm> (дата обращения: 14.11.2016)
4. Immigration, place of birth, citizenship, ethnic origin, visible minorities, language and religion, 2011/ National Household Survey. URL: <http://www.statcan.gc.ca/daily-quotidien/130508/dq130508b-eng.htm> (дата обращения: 14.11.2016)
5. Proportion of Aboriginal identity population, First Nations people, Métis and Inuit for selected Aboriginal language indicators, 2011/ Statistics Canada. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-011-x/2011003/tbl/tbl01-eng.cfm> (дата обращения: 14.10.16)
6. Religion, Immigrant Status and Period of Immigration, Age Groups and Sex for the Population in Private Households of Canada, Provinces, Territories, Census Metropolitan Areas and Census Agglomerations, 2011/ National Household Survey URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/dp-pd/dt-td/Rp-eng.cfm?APATH=3&DETAIL=0&DIM=0&FL=A&FREE=0&GC=0&GID=0&GK=0&GRP=0&LANG=E&PID=105399&PRID=0&PTYPE=105277&S=0&SHOWALL=0&SUB=0&THEME=95&Temporal=2013&VID=0&VNAMEE=&VNAMEF=> (дата обращения: 14.11.2016)
7. Religious Affiliation by Sex/ Australian Bureau of Statistics. URL: http://stat.data.abs.gov.au/Index.aspx?DataSetCode=ABS_CENSUS2011_B14 (дата обращения: 17.11.2016)
8. Special Feature: Trends in religious affiliation/ Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/2f762f95845417aeca25706c00834efa/10072ec3ffc4f7b4ca2570ec00787c40!OpenDocument> (дата обращения: 17.11.2016)

Отчеты правительств и некоммерческих организаций:

1. A decade after September 11th 2001/ Léger Marketing. 12.09.2011. URL: http://leger360.com/admin/upload/publi_pdf/a_decade_after_sept_11_12sept20011.pdf (дата обращения 03.04.2017)

2. Al-Momani K., Dados N., Maddox M., Wise A. Political participation of Muslims in Australia. Sydney: Macquarie University, 2010. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/political-participation-muslims.pdf (дата обращения: 16.01.2017)
3. Australian Muslims. A Demographic, Social and Economic Profile of Muslims in Australia, 2015. URL: https://www.unisa.edu.au/Global/EASS/MnM/Publications/Australian_Muslims_Report_2015.pdf (дата обращения: 22.12.16)
4. Bill C-24, Strengthening Canadian Citizenship Act/ The Canadian Bar Associations, 2014. URL: <http://www.cba.org/CMSPages/GetFile.aspx?guid=97a417ea-9a17-446d-be2b-5a8ec6769aaf> (дата обращения: 23.03.2017)
5. Bill C-51: Strong support for proposed anti-terror legislation, but additional oversight wanted too/ Angus Reid Institute Report. URL: <http://angusreid.org/wp-content/uploads/2015/02/2015.02.19-C51.pdf> (дата обращения: 23.02.2017)
6. Canadian Muslim Youth and Political Participation. A Willingness to Engage, 2011. URL: <http://www.tessellateinstitute.com/wp-content/uploads/2014/06/Canadian-Muslim-Youth-and-Political-Participation-A-Willingness-to-Engage.June-20112.pdf> (дата обращения: 24.12.2016).
7. Democracy Index 2014. Democracy and its discontents/ The Economist Intelligence Unit. URL:
8. Fact Sheet – Abolition of the 'White Australia' Policy/ Australian Immigration. Commonwealth of Australia, Department of Immigration and Citizenship, 2013. URL: <http://www.border.gov.au/about/corporate/information/fact-sheets/08abolition> (дата обращения: 17.11.2016)
9. Freedom from Discrimination: Report on the 40th anniversary of the Racial Discrimination Act/ Australian Human Rights Commission. National Consultation Report, 2015. URL: https://www.humanrights.gov.au/sites/default/files/document/publication/RDA40_report_2015_AHRC.pdf (дата обращения: 18.12.16)
<http://www.border.gov.au/about/corporate/information/fact-sheets/08abolition> (дата обращения: 17.11.2016)

10. Islam in Australia. Demographic Profile of Muslim Youth, 2015. URL:
https://web.archive.org/web/20140212104116/http://www.immi.gov.au/gateways/police/resources/_pdf/building_bridges.pdf (дата обращения: 08.01.2017)
11. Islamophobia, social distance and fear of terrorism in Australia/ The University of South Australia's International Centre for Muslim and non-Muslim Understanding. URL:
12. Mapping employment & education among Muslim Australians/ Monash University. URL:https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/muslim-mapping-report.pdf (дата обращения: 17.01.2017)
13. Markus A. Mapping Social Cohesion: The Scanlon Foundation surveys 2014/ Scanlon Foundation, 2014. URL: <http://scanlonfoundation.org.au/wp-content/uploads/2015/10/2015-Mapping-Social-Cohesion-Report.pdf> (дата обращения 03.04.2017)
14. Racial Discrimination in Canada Report, 2007/ National Anti-Racism Council of Canada. URL:http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/CAN/INT_CERD_NGO_CAN_70_8253_E.pdf (дата обращения: 22.02.2017)
15. Perspectives on the Racial Discrimination Act. Australian Human Rights Commission, 2015. URL:https://www.humanrights.gov.au/sites/default/files/document/publication/Conference%20Papers_Publication%20layout%20Final_0.pdf (дата обращения 03.04.2017)
16. Survey of Muslims in Canada. 2016/ The Environics Institute. URL: <http://www.environicsinstitute.org/uploads/institute-projects/survey%20of%20muslims%20in%20canada%202016%20-%20final%20report.pdf> (дата обращения: 15.11.2016)
17. The Australian Journey – Muslim communities/ Australian Government. Department of immigration and Citizenship, 2009. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/01_2014/australian-journey-muslim-communities.pdf (дата обращения: 17.11.2016)
18. The Resilience and Ordinarity of Australian Muslims: Attitudes and Experiences of Muslims Report/ Western Sydney University. URL: https://www.westernsydney.edu.au/__data/assets/pdf_file/0003/990129/Sydney_Muslims_report.pdf (дата обращения: 18.12.16)

19. The resistible rise of Islamophobia Anti-Muslim racism in the UK and Australia before 11 September 2001/ University of Western Sydney, 2007. URL: <http://jos.sagepub.com/content/43/1/61.full.pdf+html> (дата обращения: 28.03.2017)

Новостные источники:

1. 'Reclaim Australia': Anti-Islam rallies provoke fear in Muslim community/ Russia-Today. 6.04.2015. URL: <https://www.rt.com/news/247037-muslims-fear-reclaim-australia/> (дата обращения: 14.05.2017)
40pc of Canberrans 'anti-Muslim': report/ ABC News. 23.02.2011. URL: <http://www.abc.net.au/news/2011-02-23/40pc-of-canberrans-anti-muslim-report/1954640> (дата обращения: 10.12.2016)
2. A Muslim woman says she is too scared to leave her house on her own, after an attack on a packed Sydney train on Monday night has left her shaken and 'without confidence'/ SBS. 26 Mar 2015. URL: <http://www.sbs.com.au/news/article/2015/03/25/violent-attack-sydney-muslim-woman-highlights-reports-islamophobia> (дата обращения: 14.05.2017)
3. Anti-Islamophobia Bill Passes in Canada/ World Religion News. 24.03.2017. URL: <http://www.worldreligionnews.com/religion-news/anti-islamophobia-bill-passes-canada> (дата обращения: 28.03.2017)
4. Anti-Muslim graffiti discovered inside Toronto apartment building/ Global News. 17.04.2015. URL: <http://globalnews.ca/news/2343743/anti-muslim-graffiti-discovered-inside-toronto-apartment-building/> (дата обращения: 09.04.2017)
5. Australia raises terror alert level to 'high'/ CNN. 12.09.2014. URL: <http://edition.cnn.com/2014/09/12/world/asia/australia-terror-alert-level/> (дата обращения 03.04.2017)
6. Australia's first Muslim Party aims for senate seats/ BBC News. 07.11.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-australia-34840774> (дата обращения: 17.01.2017)
7. Bill C-51 Could Be Used To Target Activists: Amnesty International/ Huff Post Politics. Canada. 03.09.2015. URL: http://www.huffingtonpost.ca/2015/03/09/anti-terrorism-bill-could_n_6831898.html (дата обращения: 23.03.2017)
8. Conservative government's terror bill increases spy agency powers/ Canada News. 30.01. 2015. URL: <http://www.thestar.com/news/canada/2015/01/30/terror-bill-dramatically-increases-police-power.html> (дата обращения: 22.02.2017)

9. Conservative government's terror bill increases spy agency powers/ Canada News. 30.01.2015. URL:<http://www.thestar.com/news/canada/2015/01/30/terror-bill-dramatically-increases-police-power.html> (дата обращения: 22.03.2017)
10. Federal Election 2015: How did your province vote? Decision Canada. / GlobalNews 20.10.2015. URL: <http://globalnews.ca/news/2285390/2015-federal-election-what-to-watch-for-when-the-polls-close/> (дата обращения: 12.01.2017)
11. Harper says 'Islamicism' biggest threat to Canada/ CBC News. 06.09.2011. URL:<http://www.cbc.ca/news/politics/harper-says-islamicism-biggest-threat-to-canada-1.1048280> (дата обращения: 22.02.2017)
12. Muslim woman attacked in Toronto, told to 'go back to your country': police/ Global News. 17.04.2015 URL: <http://globalnews.ca/news/2343508/muslim-woman-attacked-while-picking-up-children-from-toronto-school-police/> (дата обращения: 09.04.2017)
13. Open letter to Parliament: Amend C-51 or kill it/ National Post. 27.02.2015. URL: <http://news.nationalpost.com/full-comment/open-letter-to-parliament-amend-c-51-or-kill-it> (дата обращения: 23.03.2017)
14. Survey shows Muslim population is fastest growing religion in Canada/ Jordan Press, Postmedia News. 08.05.2103. URL: <http://news.nationalpost.com/news/canada/survey-shows-muslim-population-is-fastest-growing-religion-in-canada> (дата обращения: 14.11.2016)
15. The Muslim Vote and the Ottawa-South by-election/ Muslim Link. 28.02.2017. URL: <http://muslimlink.ca/news/the-muslim-vote-and-the-ottawa-south-by-election> (дата обращения: 10.01.2017)
16. Trudeau condemns mosque fire in Peterborough, Ont/ Global News. November 16, 2015. URL:<http://globalnews.ca/news/2342115/peterborough-ont-mosque-fire-was-a-hate-crime-police/>(дата обращения: 09.04.2017)
17. Trudeau: Reviving the Islamic Spirit convention exemplifies "our shared beliefs"/ CII News. 29.12.2015. URL: <http://en.cijnews.com/?p=17895> (дата обращения: 24.12.2016).
18. Власти Австралии предложили мусульманам покинуть страну/ Коммерсант. 01.10.2006. URL:<http://kommersant.ru/doc/994683>. (дата обращения: 10.12.2016)
19. Ислам - самая быстрорастущая религия в Австралии/ Islam Today. 22.09.2012. URL:http://islamtoday.ru/novosti/2012/06/22/islam__samaya_bystrorastushhaya_religiya_v_avstralii/ (дата обращения: 15.11.2016)

20. Исламофобы посетили 4 мечети в Канаде/ Islam-Today. 11 ноября 2014.
URL:<http://islam-today.ru/novosti/2014/11/11/islamofoby-posetili-4-meceti-v-kanade/>
(дата обращения: 08.04.2017)
21. Исламофобы расстреляли халяльный магазин и закидали его крестами. 19.02.2014.
URL:<http://islam-today.ru/novosti/2014/02/19/islamofoby-zakidali-halalnyj-magazin-krestami-i-rasstrelali/>(дата обращения: 08.04.2017)
22. Как мусульмане Австралии ломают стереотипы об Исламе и мусульманах/
Islamdag. 12.01.2012. URL:<http://islamdag.ru/v-islame/26527> (дата обращения: 08.01.2017)
23. Канадец «рекламировал» исламофобию/ Islam-Today. 25 марта 2014.
URL:<http://islam-today.ru/novosti/2014/03/25/kanadec-reklamiroval-islamofobiu/> (дата обращения: 08.04.2017)
24. Мусульмане Канады хотят, чтобы премьер-министр извинился/ Islam-today. URL:
<http://islam-today.ru/novosti/2015/02/03/musulmane-kanady-hotat-ctoby-premer-ministr-izvinilsa/> (дата обращения: 24.03.2017)
25. Среди канадских политиков разгорелась дискуссия о ношении никаба/ Canadian-Russian News. 03.11.2015. URL:<http://canrusnews.com/2015/03/veil-debate/> (дата обращения: 24.03.2017)
26. В главной роли – хиджаб/ Islam-today. 27.11.2013. URL:http://islam-today.ru/islam_v_mire/zapad/v-glavnoj-rol-i-hidzab/ (дата обращения: 28.03.2017)
27. Исламофобская Австралия/ Islam-today. 22.11.2014. URL:http://islam-today.ru/islam_v_mire/islamofobskaa-avstralia/ (дата обращения: 14.05.2017)

Официальные сайты организаций:

1. Imanprojects. My peace project. URL:http://www.imanprojects.com/?page_id=428 (дата обращения: 12.01.2017)
2. Muslim Women's National Network. About Us. URL:<http://www.mwnna.org.au/about-us/> (дата обращения: 12.01.2017)
3. Pauline Hanson's One Nation Policy Document. Immigration, Population and Social Cohesion. URL:<http://www.gwb.com.au/onenation/policy/immig.html> (дата обращения: 28.03.2017)
4. Reviving the Islamic Spirit. URL: <http://risconvention.com/> (дата обращения: 23.12.16)

5. The Arab Community Centre of Toronto (ACCT).
URL:<http://www.arabcommunitycentre.com/about-us/> (дата обращения: 22.12.16)
6. The Canadian-Muslim Vote. URL:<http://www.canadianmuslimvote.ca/> (дата обращения: 12.01.2017)

Автобиография:

1. Malcolm X., Haley A. The Autobiography of Malcolm X / X. Malcolm, A. Haley. N.Y.: Grove Press, 1964. P. – 528.

Литература

Монографии на иностранном языке:

1. Clark, C. M. H. A History of Australia Vol. I. / C.M.H. Clark - Melbourne University Press, 1971. P. – 448.
2. Kymlicka W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. / W. Kymlicka – Oxford University Press. – 2001. P. –392.
3. Lippmann L. Generations of Resistance: Aborigines Demand Justice – L. Lippmann. Addosn Wesley Longman Australia, 1991, P.–200.
4. Peucker M. Muslim Citizenship in Liberal Democracies. Civic and Political Participation in the West. / M. Peucker, Cambridge University Press, 2016. P. – 301.
5. Rubin B. Guide to Islamist Movements, Volume 1. / B.Rubin. M.E.Sharpe – Armonk, New York, London, England, 2010. P – 734.
6. Verba, S., Schlozman, K.L., Brady H. Voice and equality: Civic voluntarism in American politics. / S. Verba, K.L. Schlozman, H.Brady – Cambridge: Harvard University Press, 1995. P. – 664.

Статьи в журнале:

1. Малахов, В. Вызов национальному государству / В. Малахов // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3, № 2 – С. 141-154.
2. Скоробогатых Н.С. Мультикультурализм в австралийском союзе: новый XXI век, старые проблемы. / Н.С. Скоробогатых // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. -№16. – С. 5-27.

3. Шагаль В. Арабы В Канаде / В. Шагаль // Азия и Африка сегодня, М., 2005 г., № 5, С. 143-154.

Статьи в иностранных журналах:

1. Laban. B. A. Canadian Muslims: The Need for a New Survival Strategy/ B. A. Laban. // The Muslim Community in North America. The University of Alberta Press. – 1981. № 4. – P. 61-84.
2. Tennessean, N. Rule Switch Allows Whites as Muslims / N. Tennessean // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1982. № 2. P. – 46-71.
3. Wayland S. V. Immigration, Multiculturalism and National Identity in Canada/S.V. Wayland // International Journal of Group Rights 5. – 1997. № 1. – P. 33-58.

Статьи, размещенные в Интернет:

1. Amin S.N. Contesting Citizenship and Faith: Muslim claims-making in Canada and the United States, 2001-2008.
URL:http://digitool.library.mcgill.ca/webclient/StreamGate?folder_id=0&dvs=1494011828764~495&usePid1=true&usePid2=true (дата обращения: 10.01.2017)
2. Andrew M. The Muslim Community and Education in Quebec: Controversies and Mutual Adaptation.
URL:[http://www.chereum.umontreal.ca/activites_pdf/session3/McAndrew_%20Muslim%20Community\(2\).pdf](http://www.chereum.umontreal.ca/activites_pdf/session3/McAndrew_%20Muslim%20Community(2).pdf) (дата обращения: 14.11.2016)
3. Cleland B., Muslims in Australia: A Brief History.
URL:http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/cleland_islam.pdf (дата обращения: 15.11.2016)
4. Helly D. Are Muslims discriminated against in Canada since September 2001?
URL:http://classiques.uqac.ca/contemporains/helly_denise/Are_Muslims_discriminated/Are_Muslims_texte.html (дата обращения: 08.04.2017)
5. Kuhn R. The rise of anti-Muslim racism in Australia: who benefits?
URL:<https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/45034/7/Riseofanti-MuslimracisminAustralia070327.pdf> (дата обращения: 29.03.2017)
6. Peuckera M., Rooseb J.M., Akbarzadehc S. Muslim active citizenship in Australia: Socioeconomic challenges and the emergence of a Muslim elite.

- URL:http://www.deakin.edu.au/__data/assets/pdf_file/0019/215722/Akbarzadeh-JPS-paper.pdf (дата обращения: 09.01.2017)
7. Reitz J. G., Banerjee R. Racial Inequality, Social Cohesion and Policy Issues in Canada. URL:<http://irpp.org/wp-content/uploads/2014/08/reitz.pdf> (дата обращения: 15.10.16)
 8. Waddington D.I., Maxwell B., McDonough K., Cormierand A., Schwimmer M. Interculturalism in Practice: Québec's New Ethics and Religious Culture Curriculum and the Bouchard-Taylor Report on Reasonable Accommodation. URL:http://www.academia.edu/1539728/Interculturalism_in_Practice_Quebecs_New_Ethics_and_Religious_Culture_Curriculum_and_the_Bouchard-Taylor_Report_on_Reasonable_Accommodation (дата обращения: 14.10.16)
 9. Богданова Т.В. Новый этап взаимодействия культур в Канаде: Мультикультурализм и Межкультурализм. URL:https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2569/2200_71339_ccdff7.pdf (дата обращения: 14.10.16)
 10. Гобусенко Т. О мифах мультикультурализма в Австралии. URL:http://old.russ.ru/ist_sovr/tour/20011119_gabr.html (дата обращения: 10.12.2016)